

18+

РЫЦАРЬ

Игры фейри

Автор бестселлеров New York Times и USA Today

Карен Линч

Карен Линч
Рыцарь
Серия «Young Adult.
Игры фейри», книга 2
Серия «Игры фейри», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67146591
К. Линч. Рыцарь: ООО «Издательство «Эксмо»; Москва; 2022
ISBN 978-5-04-165093-3

Аннотация

В Нью-Йорке исчезает реликвия фейри, также известная как Дыхание Богини. Именно она оберегает магический мир. Джесси уверена: за этим стоят те же фейри, что похитили ее родителей. Чтобы защитить своих близких, девушка должна найти виновных, однако еще не знает, как сильно рискует.

Единственное, что Джесси знает наверняка: игра еще не окончена. На доске появились новые опасные фигуры, а ставки слишком высоки. Девушка понимает, что в этот раз одной ей не справиться, но сможет ли она довериться фейри, который однажды ее уже предал?

Содержание

1	5
2	31
3	52
4	73
5	99
6	121
Конец ознакомительного фрагмента.	128

Карен Линч

Рыцарь

Karen Lynch

Fae Games: Knight

Text Copyright © 2020 Karen A. Lynch

Cover Copyright © 2020 Karen A. Lynch

© Харченко А., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «ЭКСМО», 2022

* * *

Моим братьям Алексу, Марти и Тому

Как всегда, огромная благодарность семье и друзьям за вашу любовь и поддержку. Спасибо моему чудесному агенту Эмбер, редактору Келли, дизайнеру обложки Мелиссе, моим бета-ридерам и всем людям, кто сделал это возможным.

1

– Эй, осторожнее!

– Простите! – крикнула я, перепрыгнула через корзинку с шелковыми цветами, которую перевернул удиравший от меня эльф, и побежала между рядами киосков.

Когда я миновала прилавок с ловцами снов от банти, меня охватило дежавю. Не далее как две с половиной недели назад я гналась за другим эльфом по этому же блошиному рынку, и в прошлый раз все закончилось довольно прискорбно.

Нынешний эльф оказался быстрее и проворнее Кардаса и с каждым шагом увеличивал расстояние между нами. К тому времени, как я выбежала из ряда, он уже был у черного хода на парковку. Он распахнул дверь, на секунду задержался, чтобы одарить меня победоносной ухмылкой, и выскользнул наружу.

Стиснув зубы, я прибавила ходу и добежала до двери прежде, чем та успела закрыться. Затем выскочила на лютый мороз, выдыхая облачко пара, заметила свою цель и бросилась в погоню.

После недавней бури парковка превратилась в каток, так что бежать было невозможно. К счастью, эльфы на льду держались не менее «грациозно», чем люди, и моя добыча поскользнулась. Увы, но я тоже напоролась на обледенелый участок и изобразила собственную пародию коровы на льду.

К тому моменту, как я выровнялась, эльф уже дал деру. С языка сорвалась ругань – теперь пешком мне его ни за что не догнать. Но будь я проклята, если позволю ему улизнуть!

Я осмотрелась и заметила неподалеку семью, наблюдавшую за мной. Подбежала к маленькой девочке, которая держала пластиковые розовые санки, и показала удостоверение.

– Привет, не возражаешь, если я одолжу их, чтобы поймать плохого парня?

– Конечно!

Она передала мне санки, и, быстро улыбнувшись, я разбежалась на заснеженном отрезке дороги. Затем прыгнула на санки, низко пригнулась и полетела по оледенелой парковке вслед за эльфом.

Он оглянулся и вытаращил глаза, увидев, что я быстро нагоняю. Попытался оторваться, но он-то не провел все детство за зимними гонками с Вайолет в Проспект-парке.

Я опустила голову и врзалась ему в ноги. Эльф приземлился прямо на меня, но я была к этому готова и перекаталась на бок, скидывая его. Он попытался встать на четвереньки, но я оказалась шустрее.

Все то время, что я заводила его руки за спину и надевала наручники, эльф обругивал меня последними словами.

– Мои друзья этого так просто не оставят!

– Если они с тобой одного поля ягоды, то, уверена, скоро вы встретитесь в своем мире, – парировала я, перекатывая его на бок.

Стоило отпустить эльфа, чтобы встать, как он попытался пнуть меня в голову. Я заблокировала удар и перевернула его на живот. Затем надавила коленом ему на спину и, наклонившись, прошептала на ухо:

– Еще раз так сделаешь и получишь украшение на щиколотки в пару к браслетам.

Я взяла его за руку и рывком подняла на ноги. Услышав аплодисменты и подбадривающие крики, обернулась на дюжину людей у здания. У эльфа тут было мало поклонников, учитывая, скольких он обокрал.

Я подхватила санки, натянуто улыбнулась зрителям и повела улов к джипу. Эльф отшатнулся при виде железной клетки в багажнике, но я сегодня была скупа на сочувствие. Последнее время я недолюбливала фэйри, нарушавших закон. При каждом столкновении с эльфами я думала, что это Роджин или Кардас, хотя те, вероятно, уже находились на другом конце света. Мне претило, что этим уродам удалось выбить меня из колеи, но я не знала, как это исправить.

Заперев эльфа в клетке, я захлопнула багажник и вернула санки девочке.

– Спасибо. Без тебя я бы ни за что не справилась.

– Ничего круче я в жизни не видела! – она буквально источала восторг, протягивая мне удостоверение. – Когда вырасту, то стану охотником за головами, как ты!

Я покосилась на ее мать, которая явно ужаснулась от этой идеи. Многие из самых близких мне людей в мире были

охотниками, и меня так и подмывало высказаться в их защиту. Но вместо этого я ответила:

– Готова поспорить, что из тебя выйдет отличный охотник.

Я вернулась к джипу и уже собиралась открыть дверь, как вдруг заметила одинокого парня, наблюдавшего за мной с другой стороны улицы с непонятым выражением на лице. Желудок стянуло узлом от злости и доли страха. А *он* что тут делает, черт возьми?!

Я холодно посмотрела на Конлана. С того утра в подвале Роджина я не видела ни его, ни его друзей, и мне хватало ума понимать, что эта встреча не случайна. Если мне что и удалось узнать о Лукасе и его людях, так это то, что каждый их поступок был преднамеренным.

В чем бы ни крылась причина, я не хотела иметь к этому отношения. Они получили, что хотели, да и в конечном итоге я тоже. Принц Ваэрик и его королевская стража были частью моего прошлого, и лично я планировала, чтобы так все и оставалось.

Я отвернулась и села в джип. В сторону Конлана больше не смотрела, но чувствовала на себе его взгляд, пока выезжала с парковки. Только спустя пару кварталов мне наконец удалось вдохнуть полной грудью. Однако мне не давала покоя мысль о том, что означало его внезапное появление для меня и моей семьи.

Позже тем днем, тренируясь в зале, я так часто отвле-

калась, что тренеру приходилось постоянно орать мне, чтобы я сосредоточилась. Марен была бывшим бойцом ММА с двумя чемпионскими титулами за плечами, но ей пришлось оставить карьеру из-за травмы позвоночника. Она тренировала моих родителей и пользовалась высоким спросом, однако согласилась взять меня на обучение, когда я позвонила ей две недели назад. По ее словам, у меня врожденный талант, как у отца, но нужно еще много работать.

– И ты называешь это хай-киком? – подстрекала она меня. – Да моя двоюродная бабка Фрэнни и то лучше справилась бы!

Я насупилась и заколотила грушу с удвоенной силой, несмотря на то что та уже иссякала после часа тренировки. Если я не выкладывалась на все сто десять процентов, Марен давала мне дополнительные упражнения, например, пятьдесят отжиманий, или заставляла стоять в планке. Да, она просто душка.

Я закончила упражнение с грушей стандартной чередой ударов и уперлась руками, обмотанными бинтом, в колени, чтобы отдышаться. Марен передала мне бутылку с водой, и я жадно прильнула к горлышку.

– Готова ко второму раунду?

Я так злобно покосилась на нее, что она разразилась хохотом, сверкая белоснежными зубами, которые ярко выделялись на фоне темной кожи.

Затем кинула мне полотенце.

– Хорошая работа, мелюзга.

– Спасибо, – я вытерла пот с лица и шеи, наблюдая за двумя завсегдатаями, дерущимися на ринге.

Это напомнило мне о тех временах, когда я приходила в зал вместе с папой, чтобы посмотреть на его тренировки с Марен. Интересно, когда он теперь сможет выйти на ринг?

Марен размотала бинт на моих ладонях.

– Твои родители – крепкие орешки, Джесси. Не успеешь глазом моргнуть, как они снова встанут на ноги.

– Знаю. – Я встретила с ее понимающим взглядом, и тут у меня зазвонил телефон. Последнее время я редко выпускала его из рук – вдруг доктор позвонит? Я быстро взяла трубку и с колотящимся сердцем увидела на экране номер больницы. – Алло?

– Джесси, это Патти, – раздался женский голос. Представиться полностью не было необходимости: последние две недели мы с медсестрой общались почти каждый день. – Доктор Редди попросил сообщить, что твой отец пришел в сознание.

– Он очнулся?! – воскликнула я. Доктор Редди предупредил, что на этой неделе они начнут постепенно снижать дозу седативных препаратов, но я не ожидала, что родители так быстро придут в чувство. – Спасибо! Скоро буду.

Я так широко улыбнулась, что у меня заболели мышцы лица.

– Папа проснулся! Мне нужно бежать.

Я повернулась к выходу, но Марен, посмеиваясь, остановила меня за руку.

– Может, сперва помоешься и переоденешься?

– Ой... – я посмотрела на свою мокрую от пота спортивную одежду и скривилась. – Хорошая идея.

Я приняла душ в рекордные сроки и спустя десять минут попрощалась с Марен и выбежала на улицу. От пронизывающего холода перехватывало дыхание. Хорошо, что я надела шерстяную шапку поверх влажных волос.

Казалось, дорога до больницы заняла целую вечность, и я чуть не налетела на двоих людей, мчась из джипа ко входу. Затем, не дожидаясь лифта, взбежала по четырем лестничным пролетам и остановилась на нужном этаже, пытаясь после такого марафона.

По пути медсестры улыбались и махали мне. Приходила я ежедневно, так что меня тут все знали. Даже агент, стоящий у палаты родителей, поприветствовал меня строгим кивком.

Через два дня после того, как маму с папой поместили в больницу, их перевели в отдельную палату и приставили агента сторожить дверь. Я гадала, с чего вдруг Агентству так оберегать двоих охотников за головами, пока не пришла давать показания о случившемся. Допрос продлился несколько часов, особенно их заинтересовало причастие королевской стражи Благого двора к исчезновению моих родителей. Я не знала, почему стража схватила их, так что Агентство надеялось получить ответы от мамы с папой, когда они очнутся.

Увы, но даже вооруженный агент не избавил меня от опасений касаясь их безопасности. Благая стража – не обычные фэйри, и если они захотят добраться до мамы с папой, никакой агент их не остановит. Я пыталась связаться с Теннином – оказывается, это ему родители доверили наложить защитные чары на нашу квартиру, – но каждый раз попадала на автоответчик, который сообщал, что он в стране фэйри и неизвестно когда вернется.

В палате, которую уже переоборудовали под две кровати, стоял доктор Редди. Он оторвался от монитора с папиными показателями и встретил меня у двери. Мой взгляд приковало к мужчине на больничной койке. Он лежал на спине, но с моего места не было видно, открыты ли у него глаза.

– Джесси, – тихо позвал доктор Редди, привлекая мое внимание. – Твой отец очнулся, но напоминаю, что он сильно сбит с толку. Не переживай, если поначалу он не будет тебе отвечать. На это могут уйти сутки.

Я посмотрела ему за спину на отца.

– Он ничего не говорил?

– Нет, но это нормально в подобных случаях.

– Кто-нибудь рассказал ему, что произошло?

Доктор помотал головой.

– Он сейчас слишком растерян, чтобы воспринимать информацию. Можешь рассказать ему, если он спросит, но постарайся упростить свою историю, чтобы не перегружать его.

– Хорошо, – я выдохнула. – А что мама? Она тоже сегодня

очнется?

– Пока она не подавала признаков пробуждения, но на это может потребоваться день или два. – Доктор поправил стетоскоп на шее. – Я проведу вас после обхода.

– Спасибо.

Я подошла к спящему отцу. Выглядел он точно так же, как и во все прошлые визиты, за исключением отсутствия питательной трубки. Я коснулась его прохладной, сухой ладони, так отличавшейся от привычных мне сильных и теплых рук.

– Папа, я тут.

Его веки затрепетали и поднялись, являя голубые глаза, которые мне не терпелось увидеть вот уже почти два месяца.

– Папа?

На его лбу появилась морщинка, взгляд забегал по потолку. Я ласково сжала его руку, и он ошеломленно на меня покосился. Грудь сдавило – судя по глазам, он меня не узнал, – но затем я напомнила себе слова доктора.

Долгие минуты я просто стояла у кровати и держала папу за руку. Мне так сильно хотелось его обнять, но я боялась, что это расстроит его в нынешнем состоянии. Пока что приходилось довольствоваться тем фактом, что он постепенно возвращался к нам.

Я поискала стул, на котором часто сидела во время визитов, и нашла его в углу. Отпустив ладонь отца, пошла тащить стул к кровати.

Тут папа издал какой-то булькающий звук, и я молниенос-

но вернулась обратно.

– Я тут.

Он снова посмотрел на меня, но на сей раз повернул голову в мою сторону, чтобы лучше видеть. У меня перехватило дыхание, когда его губы сложились в слово: «Джесси».

Я наклонилась за объятиями, в которых так отчаянно нуждалась.

– Я очень по тебе скучала, – прошептала я отцу, уткнувшись ему в грудь. Он не ответил, но через пару секунд положил руку мне на спину.

От этого утешающего жеста ко мне будто бы вернулась утерянная частичка меня.

Я неохотно отпустила его и выпрямилась. Отец одарил меня слабой улыбкой, от которой на душе стало тепло, и потянулся за моей рукой, вцепившейся в подлокотник. Я взяла его крупную ладонь и подавила слезы. Мне нужно было оставаться сильной ради них с мамой, показать, что им не о чем беспокоиться, кроме как о своем здоровье.

– Мама? – едва слышно спросил он, но тревога в его глазах говорила все за него.

– Она здесь, – я отошла и показала на кровать за собой. – Доктор сказал, что она скоро очнется.

Отец вытянул шею, чтобы рассмотреть маму на соседней койке. Его лицо сразу же смягчилось, а тело расслабилось. Он перевел взгляд на меня.

– Как... долго?

Я замешкалась, не зная, спрашивал ли он о том, как долго они здесь или как долго они пропадали.

Его пальцы дрогнули.

– Как... давно... не было?

– Месяц. – Папины глаза расширились от шока, и я оценила его реакцию, прежде чем добавить: – Вас нашли две недели назад, и с тех пор вы в больнице.

Он хмуро уставился в потолок, будто пытался вспомнить и злился, что ничего не получалось. Я сжала его руку.

– Это из-за препаратов. Доктор сказал, что потребуется какое-то время, чтобы к вам вернулась память.

Морщинка между его бровями разгладилась, и он снова посмотрел на меня.

– Ты... Финч?

– У нас все отлично. Я по возможности приносила его тайком повидаться с вами. Ох он и устроит мне взбучку, что я не взяла его сегодня.

Папа улыбнулся, и в этот момент я поняла, что с ним все будет хорошо. Впереди его ждал трудный путь, но если кому и хватит сил его пройти, то это моему отцу.

Следующие полчаса я заверяла его, что дома все в порядке, осторожно опуская подробности о своей новой карьере и о многом, что происходило в моей жизни в их отсутствие. Без охоты, их поисков и Лукаса рассказывать было особо нечего, но отец был слишком сбит с толку из-за препаратов, чтобы заметить.

Через какое-то время его лицо сморщилось – ему явно было больно. Он бы ни за что в этом не признался, так что я сказала, что схожу за водой, а сама отправилась на поиски медсестры. Первой мне попалась Глория – одна из медсестер, которые регулярно дежурили на этаже, – и она посоветовалась с доктором Редди насчет того, сколько обезболивающего можно вводить отцу.

Ожидая, пока она договорит, я заметила знакомого фэйри на лестнице.

– Теннин! – я побежала к нему. – Ты получил мое сообщение!

Он вскинул бровь.

– Да, все двадцать восемь.

Я улыбнулась. Последние пару недель я звонила ему дважды в день и не испытывала никаких угрызений совести, что забила его голосовую почту.

– Только ты почти ничего не рассказала, кроме того, что нашла родителей и нужно наложить на них защитные чары. Не хочешь просветить меня?

Я кивнула и поискала взглядом место, где мы могли бы поговорить. Маленькая зона ожидания не позволяла особо уединиться, но и она сойдет. Я понизила голос и изложила ему краткую версию того, что произошло у Роджина.

Когда страсти улеглись, я поняла, что Теннин с самого начала знал, кто Лукас на самом деле. В конце концов, он принц Неблагого двора. Впрочем, я не сердилась на папарац-

ци – все фэйри очень преданны королевским семьям. К тому же он ведь пытался предупредить меня, чтобы я не совалась к Лукасу и его людям.

– Теперь понимаешь, почему мне нужны защитные чары? – спросила я, закончив историю.

Теннин поджал губы.

– Моя магия очень сильна, но стража королевы Анвин беспощадна. Если они действительно вернутся за твоими родителями, тебе нужна самая мощная защита из доступных.

– И что это значит? – Меня пронзил страх. Он пытался сказать, что его магия не остановит королевскую стражу?

– Это значит, что мне потребуется наложить несколько слоев защиты, – он улыбнулся. – Не волнуйся. Думаешь, твои мама с папой обратились бы ко мне, чтобы защитить ваш дом, если бы мои чары не были одними из лучших?

Мы направились к палате родителей, и Глория одарила меня ободряющей улыбкой. Сотрудники здесь были просто замечательными, и я даже буду скучать по ним, когда родителей переведут в другое лечебное учреждение.

Агент у двери поднял руку, чтобы остановить нас.

– Посторонним вход воспрещен.

– Теннин – друг семьи, и он пришел по моей просьбе, – возразила я.

Агент помотал головой.

– Без разрешения не пропущу.

Я скрестила руки.

– Тогда свяжитесь с начальством, и пусть они выпишут ему разрешение, поскольку он *в любом случае* войдет в эту комнату.

Мы сцепились взглядами на добрых десять секунд, но в конце концов он кивнул и достал телефон. Пока он звонил, мы с Теннином отошли на пару шагов.

Стоило нам оказаться за пределами слышимости, как Теннин тихонько присвистнул.

– Как сильно изменилась та девчонка, которая заявила ко мне в ноябре. Должен сказать, ты очень сексуальна, когда строишь из себя большого босса.

Я проигнорировала его комплимент.

– Я уже не та девчонка.

– А я думаю, что та. Может, немного изнуренная, но я все еще вижу ее.

Меня смутило его пристальное внимание, и я сменила тему.

– Папа не знает ни об охоте, ни о моей роли в их спасении. Я буду очень признательна, если ты не станешь упоминать об этом при нем.

– Думаешь, он сам не узнает через какое-то время?

– Я планирую обо всем рассказать, но пусть сперва наберется сил. – Я посмотрела в сторону палаты. – Препараты не дают ему мыслить ясно, и я не хочу расстраивать его.

– Понял.

К нам подошел агент.

– Вам разрешено войти, – сказал он Теннину.

Я улыбнулась.

– Спасибо.

Агент вежливо кивнул и вернулся к посту у двери.

Я пересекла коридор, вошла в палату и приблизилась к кровати отца. Он мирно спал благодаря обезболивающему, которое ввела Глория. Мне претило, что ему еще долго придется жить в подобном режиме, но иного способа восстановиться после горена не было.

Я повернулась к Теннину, который хмуро замер в дверном проеме.

– Можешь войти.

Он взмахнул рукой, с его пальцев сорвалась струйка светло-зеленой магии и тут же рассеялась. Шагнув в палату, он повторил движение с тем же результатом. Затем поджал губы и наконец встретился со мной взглядом.

– Твои родители уже под защитой.

– Что?

Теннин рассеянно кивнул и снова прощупал защиту.

– И она сильная, крепче моей.

– Кто ее наложил?

Помимо меня, только Агентство стремилось защитить родителей, но они ни о чем подобном не упоминали.

Он помедлил с ответом.

– У твоих мамы с папой много друзей среди охотников. Возможно, кто-то из них нанял фэйри, чтобы уберечь твоих

родителей.

Я прошла взглядом по комнате, словно ответ крылся в одном из углов.

– Возможно, но почему мне об этом не сказали? Да и как бы они сюда попали? Агентство круглосуточно охраняет родителей.

– Ничего не могу сказать. – Теннин снова провел рукой по воздуху, словно проверял чары на прочность. – Но это лучшая защита, которую можно купить за деньги. Она оберегает как от людей, так и от фэйри. В этой палате может взорваться бомба, и на твоих родителях не останется ни царапины.

– Но она пропускает фэйри, раз ты смог войти.

Он задумчиво почесал подбородок.

– Это очень сложные, многослойные чары. Они позволили мне войти только после твоего разрешения, и я подозреваю, что только ты или твои родители могут пригласить фэйри внутрь.

Во мне смешались изумление и облегчение. Родители в безопасности, но я понятия не имела, кто пошел на такие хлопоты ради них.

Теннин улыбнулся.

– Ну, полагаю, моя работа выполнена.

– Стой. Та старая защита, которую ты наложил на нашу квартиру, требовала заклинания, чтобы впустить фэйри. А эта нет?

– Эта защита куда более совершенная. Тебе всего лишь

требуется пригласить фэйри в комнату.

– Прямо как вампира, – сухо пошутила я, и он рассмеялся.

Я подошла к Теннину.

– Через несколько дней маму с папой переведут в реабилитационный центр в Лонг-Айленде. Сможешь защитить их палату там?

– В этом нет необходимости. Когда я сказал, что твои родители под защитой, то имел в виду, что чары наложены на них, а не на палату. Защита останется с ними, куда бы они ни направились.

Я уставилась на него.

– Такое возможно?

– Да, если знаешь, что делаешь. Об этом мало кому известно, но большинство ваших мировых лидеров накладывают на себя чары, чтобы защититься от покушений на их жизнь.

– А как же ваши члены королевских семей? Они тоже под защитой?

Я подумала о том, как помогла предотвратить покушение на жизнь принца Ваэрика. Значит, ему ничего не грозило?

– Наша магия препятствует чужой, так что защита на нас не действует, – Теннин усмехнулся. – Помимо того, что не дает нам войти.

Я обдумала новую информацию.

– Я еще столького не знаю.

Теннин посмотрел на спящих родителей.

– Для девчонки, которая мало знает, ты неплохо справляешься. Признаюсь, поначалу я не возлагал на тебя больших надежд, и безумно счастлив, что оказался неправ, – он понизил голос. – Не рассказывай маме с папой, что я направил тебя в «Тэг».

Я рассмеялась с напускного ужаса на его лице.

– Твоя тайна умрет со мной.

Теннину было пора уходить, и я провела его к лестнице – он ненавидел лифты.

– Теннин? – окликнула я, когда он подошел к двери.

– В чем дело, Джесси?

– Ты не знаешь?.. – я поджала губы, подбирая слова. – Можешь сказать, Фарис в порядке? Я понимаю, что тебе запрещено распространяться о нем. Мне просто интересно, пришел ли он в себя.

В его глазах промелькнуло удивление.

– Я ничего о нем не слышал, но если бы он умер, во дворе объявили бы об этом.

Я выдохнула.

– Рада знать.

Он склонил голову и присмотрелся ко мне.

– Не хочешь спросить о Лукасе?

– Нет.

– Ну, если это все... – он потянулся к двери.

– Еще кое-что... Пока ты в городе, у тебя будет время восстановить защиту на моей квартире?

Он отпустил дверную ручку.

– У тебя не стоит защита дома? А что случилось с той, что я создал для твоих родителей?

– Ее вроде как уничтожил Конлан, когда наложил свои чары.

– Тогда тебе нечего беспокоиться. Его магия так же сильна, как моя, если не сильнее.

Я начала смущенно переминаясь.

– Она также позволяет ему и его друзьям входить в мой дом, когда им пожелается.

– А-а-а...

– Ага. Я наняла другого фэйри, когда не смогла до тебя дозвониться, но у него не получилось снять чары Конлана.

– Я не удивлен. – Он снова почесал подбородок. – Я зайду через пару дней. Посмотрим, что можно сделать.

– Спасибо.

Я не спрашивала, во сколько это мне обойдется – уж точно не даром. Такая мощная защита, как его старая, могла стоить свыше пяти тысяч долларов, но оставлять все как есть тоже не дело. Я старалась не думать о других расходах, например о периодических перебоях с водоснабжением в здании, которые, вероятно, потребуют услуг очень дорогого сантехника.

– Что ж, ладно. – Теннин открыл дверь. – Я ухожу. Принц Риз в городе, и я выяснил, где он планирует сегодня ужинать.

– Кто бы сомневался.

Он усмехнулся.

– До встречи, Джесси.

* * *

– Джесси, ты совсем меня не слушаешь!

Раздраженный голос Вайолет оторвал меня от дела, и я подняла голову.

– Прости. Но ты великолепно прочла свои реплики первые четыре раза. Я не думала, что тебе еще нужно мое внимание.

Ее угрюмое лицо расплылось в довольной улыбке.

– Ты так говоришь, только чтобы угодить мне.

– А ты напрашиваешься на комплименты. Ты знаешь реплики наизусть и, наверное, можешь рассказать их во сне. Как я и сказала час назад, эти люди – полные идиоты, если не возьмут тебя на роль.

– Ты права, – она швырнула стопку бумаг на журнальный столик и, устроившись на другом конце дивана, улыбнулась мне. – И сколько ты с ними уже маешься?

Я пожала плечами и изменила положение отмычки, которой пыталась снять наручники с запястий.

– Около часа.

– Я-то думала, что ты научилась взламывать все замки в этом доме, мисс Всезнайка.

– Все обычные замки. Это наручники Агентства, и замок тут куда более мудреный. Я работала над этим последние

несколько дней и настроена справиться с ними сегодня.

Помимо уроков с Марен, я ежедневно тренировалась с оружием родителей и совершенствовала свои навыки по взлому. А также просмотрела все файлы на мамином компьютере, в которых описывались подробности выполненных заданий. Мама была очень дотошной. Если они с папой когда-нибудь бросят карьеру охотников, то смогут грести деньги лопатой, выпуская пособия по охоте.

Вайолет непристойно фыркнула.

– Думаешь, Агентство тебя арестует?

– Уже нет, но лучше быть готовой ко всему. Я... ой! – Я потеряла ухо и сердито покосилась на домик на дереве. Финча не было видно, но я знала, что этот маленький негодник наблюдал за мной из-за лоз, оплетающих его обитель. – Перестань!

– Почему твой брат кидается в тебя арахисом? – поинтересовалась Вайолет, даже не скрывая своего веселья.

– Он дуется, что я не взяла его в больницу на встречу с папой, – я заговорила громче. – А если не начнет вести себя прилично, то и завтра не возьму!

С домика послышался возмущенный свист, и я опустила голову, чтобы скрыть улыбку. Это, разумеется, все пустые угрозы, но зато он перестал бросаться в меня едой.

Вайолет хихикнула, взяла пульт и включила телевизор. Пока она переключала каналы, я снова принялась взламывать замок на наручниках.

– Доктор не говорил, когда твоих родителей переместят в реабилитационный центр?

– Точно не на следующей неделе.

Как бы мне ни хотелось, чтобы маме с папой стало лучше, я не ждала их переезда. На прошлой неделе доктор Редди сообщил, что в этом лечебном учреждении ограничивали посещения: первый месяц членам семьи разрешалось приходить всего раз в неделю. Я уже думала, как обойти этот запрет – даже не столько ради себя, сколько ради Финча. Он будет убит горем, когда узнает, что не сможет видеть родителей каждый день.

– Возвращаемся к главному сюжету сегодняшнего вечера, – раздался женский голос из телевизора. Я посмотрела на бегущую строку экстренных новостей под живой аэросъемкой огромного дома на Голливудских холмах. – Джексон Чейз скончался. Двадцатиоднолетний актер, который, как известно, вступил в близкие отношения с принцессой Нериссой прошлым летом, погиб сегодня во время неудавшегося обращения.

Мы с Вайолет изумленно переглянулись и вернули внимание к телевизору. Ведущая безуспешно пыталась сохранять скорбное выражение лица, зачитывая скудные подробности о смерти кинозвезды, но блеск в глазах выдавал ее возбуждение. Пока она говорила, на экране показывали видео с агентами, выведившими рыдающую темноволосую фэйри из дома.

– Это принцесса? – спросила я.

Вайолет кивнула и прижала руку к шее.

– Она выглядит абсолютно раздавленной.

Я вернула взгляд к репортажу, который снова и снова повторял тот же ролик.

– Зачем они пошли на такой риск?

Вайолет смахнула слезинку.

– Они были влюблены. Полагаю, они не могли вынести мысли о разлуке.

– Но он был слишком взрослым для обращения. Наверняка они понимали, что это не работает.

– Любовь толкает на безумные поступки, – Вайолет с грустью покачала головой. – Бедная принцесса Нерисса. Как думаешь, что с ней сделают?

Я пожала плечом.

– Ничего. Скорее всего, просто отправят домой.

Неважно, что принцесса нарушила закон и множество договоров. Она – член фэйской королевской семьи и не подлежит наказанию в нашем мире независимо от серьезности ее проступка. Хотя несанкционированное обращение – одно из самых вопиющих преступлений.

Этим нехитрым словом назывался процесс превращения человека в фэйри. Он настолько опасен, что даже запрещен законом, если только разрешение не даст член фэйской монархии. А в тех редких случаях, когда разрешение все же давали, за этим следовал ряд необходимых условий.

Первое – человек должен быть младше семнадцати лет. В половозрелом возрасте риск того, что тело откажется принимать изменения, увеличивался в геометрической прогрессии. Чем моложе человек, тем больше шанс выжить.

Второе – ребенок должен быть неизлечимо больным. Здоровых детей не обращали, без исключений.

И третье – только член королевской семьи мог проводить обращение из-за необходимого количества магии. Не все королевские особы равны, так что только фэйри самых голубых кровей по силам повернуть подобное.

И даже если все условия соблюдены, все равно есть риск, что ребенок не переживет обращение. Насколько мне известно, за тридцать лет, что фэйри жили среди нас, было всего девятнадцать успешных случаев. Все дети были младше шестнадцати лет.

Вайолет убавила громкость телевизора.

– Я знаю, что она поступила неправильно, но все равно очень ей сочувствую. Если бы я была на месте Джексона Чейза, то, вероятно, сделала бы так же.

– Не верю.

Когда мы были младше, она часто фантазировала, каково быть фэйри, но Вайолет ни за что бы не покинула семью или меня.

Она вздохнула.

– Ты права. Моя жизнь слишком прекрасна, чтобы рисковать ею.

Я фыркнула и снова попыталась снять с себя наручники. Не успела толком вставить отмычку в замок, как на диване завибрировал телефон. Я посмотрела на экран и нахмурилась, увидев эмблему Агентства. Затем взяла мобильный, вошла в защищенное приложение и прочла сообщение.

– Что-то случилось? – спросила Вайолет.

– Завтра все должны собраться в «Плазе» для важного объявления. – Я отложила телефон. – Единственный раз, когда я получила подобное уведомление, в Ист-Ривер обнаружили келпи.

Она поджала губы.

– Ты же не думаешь, что это как-то связано с Джексоном Чейзом?

Я продолжила пытеть над наручниками.

– Все уже знают, что произошло, так что не вижу причин привлекать к этому нас. К тому же это дело высокого уровня, с такими Агентство разбирается самостоятельно.

Она снова принялась переключать каналы, и вполне ожидаемо, что большинство из них освещали историю Джексона Чейза. Это событие такое же сенсационное, как дебют принца Риза в прошлом месяце, может, даже важнее, и люди еще долго будут его обсуждать.

Я затаила дыхание, найдя отмычкой механизм в замке, который раньше не замечала. Он был хитроумно спрятан за рядом штифтов, над которыми я работала целую вечность, и сдвинулся от легкого нажатия отмычкой.

В животе все затрепетало, когда крошечный рычажок с щелчком встал на место, и я воодушевленно вернулась к штифтам. Спустя пару секунд под мои ликующие возгласы наручники расстегнулись.

2

– Джесси, сюда! – позвал Трей, когда я вошла в переполненный вестибюль «Плазы» следующим утром. Оглядев-шись, я увидела их с Брюсом справа и направилась к ним.

Брюс широко улыбнулся.

– Я слышал, что твой отец вчера проснулся. Как он?

– Все еще немного растерян, но это пройдет. Я как раз собираюсь сегодня навестить родителей. Доктор заверяет, что мама тоже скоро очнется.

– Передай им, что мы скучаем, – попросил Брюс.

Я прислонилась к стене рядом с ним.

– Если хотите, я попытаюсь внести вас в список посетителей.

– Буду очень рад.

– Папа тоже. – Я прошлась взглядом по вестибюлю и увидела много знакомых лиц, среди которых затесались и новенькие. – Вы не знаете, зачем нас собрали?

– Без понятия.

Брюс нахмурился, и я проследила за его взглядом к главному входу, через который только что прошли три агента. Увидев агента Карри, скривила губы: мы познакомились в прошлом месяце, и у нас сложились не самые приятные отношения. Да, он освободил меня из клетки в подвале Роджина, но я не забыла, как рьяно он хотел доказать вину моих

родителей в преступлении, которого они не совершали.

Я также узнала его напарника, агента Райана. Третий мужчина выглядел знакомо, но я не могла вспомнить откуда. По тому, как он шел впереди агентов, сразу становилось ясно, что он главный.

– Вы знаете его? – спросила я Брюса.

– Это Бен Стюарт, – ответил он, наблюдая, как агенты пересекают вестибюль. – Глава нью-йоркского спецотдела по преступлениям.

– Так и знала, что где-то его видела.

Бен Стюарт – начальник агента Карри, именно он приказал оставить меня в покое после того, как мама Вайолет замолвила за меня словечко.

Я видела его мимоходом, когда ходила в Агентство давать показания две недели назад, но мы не общались. Интересно, что глава спецотдела по преступлениям делает в «Плазе»?

Двери лифта открылись, и в вестибюль вышли Леви Солломон и другие связные, работающие в здании. Они пожали руки трем агентам, побеседовали с ними пару минут и, наконец, повернулись к остальным.

Бен Стюарт вышел вперед, и все тотчас затихли, в зале чувствовалось всеобщее предвкушение. Что бы он сейчас ни сказал, это наверняка что-то важное, раз нас всех здесь собрали.

– Благодарю, что пришли сегодня, – сказал мужчина с пшеничными волосами, которому с виду было немного за

тридцать. Он представил себя и своих двоих спутников, после чего наконец перешел к сути. – Информация, которой я сейчас с вами поделюсь, строго секретна. Обычно делами подобного характера Агентство занимается самостоятельно, но время не терпит, так что мы вынуждены использовать все доступные средства.

Перевод: они кого-то или что-то искали и зашли в тупик, поэтому нуждаются в помощи.

Агент прочистил горло.

– Шесть месяцев назад из фэйского храма похитили священный артефакт и принесли в наш мир. Фэйри обратились к нам за помощью в его поисках, но пока что наше расследование не выявило ничего существенного. Его исчезновение держалось в тайне, но этот артефакт является важной частью фэйской религиозной церемонии, которая состоится этой весной. Так что его поиски – наш главный приоритет.

Он выдержал паузу, и по вестибюлю пронесся тихий ропот. Я с затаенным дыханием ждала его следующих слов.

– Артефакт называется *ки-тейн*, это маленький камень размером с грецкий орех.

Я машинально потянулась к камешку, спрятанному в волосах. Бен Стюарт продолжил:

– Он круглый и очень напоминает голубой лабрадорит. Разница в том, что *ки-тейн* сияет при прикосновении к нему. Он также оставляет отчетливый энергетический след, который можно обнаружить при помощи фэйской магии. Мы вы-

дадим вам датчики, настроенные улавливать его след. Фотографий ки-тейна нет, но мы отправим каждому из вас набросок художника-криминалиста. Вы получите его в течение получаса.

– Что, черт возьми, такое лабрадорит? – прошептал Трей, но мы с Брюсом не ответили. Я тоже никогда не слышала ни о нем, ни о ки-тейне.

В воздух взмыли десятки рук, и Бен Стюарт показал на одного из охотников.

– Да?

– Эта штука опасна для людей? Нужны ли нам особые меры предосторожности?

– Ки-тейн безвреден для нас, – ответил агент и показал на кого-то другого.

– Считает ли Агентство, что это как-то связано со смертью Джексона Чейза? – спросил мужчина.

– Нет. Сила ки-тейна смертельна для фэйри. Если бы принцесса Нерисса использовала камень, то погибла бы.

Ким, одна из немногих знакомых мне охотников, подняла руку.

– Вы собрали нас, потому что считаете, что ки-тейн в Нью-Йорке?

Бен Стюарт покачал головой.

– Нам известно лишь то, что ки-тейн исчез из мира фэйри, а значит, он может быть где угодно. Сейчас охотники по всему миру получают ту же информацию, что и вы. Впрочем,

Нью-Йорк входит в пятерку самых популярных мест, куда и откуда путешествуют фэйри, так что весьма вероятно, что ки-тейн доставили сюда.

– Можете рассказать побольше об артефакте? – крикнула Ким, перебивая гул голосов, забрасывающих Стюарта вопросами. – Зачем он мог кому-то потребоваться? Это дало бы нам подсказку, с чего начинать поиски.

Агент призадумался.

– Фэйри говорят, что в камне заключено дыхание Аэдны, и слово «ки-тейн» переводится как «дыхание богини». Он один из немногих религиозных артефактов, использующихся на торжествах в ее честь, и прежде его никогда не выносили из храма. Для человека, если только он не коллекционер фэйских древностей, ки-тейн ничего не значит. Мы сосредоточили наше расследование на известных коллекционерах и торговцах на черном рынке.

Мне не давала покоя какая-то мысль, но сосредоточиваться на ней не было времени, поскольку Бен Стюарт еще не договорил:

– Мы также вели наблюдение за несколькими придворными фэйри, но все осложняет то, что они защищены договорами. Без веских доказательств того, что они совершили преступление, наши руки связаны.

Я нахмурилась. Вот очередной яркий пример того, как несправедливы законы, регулирующие деятельность фэйри в нашем мире. Власти не задумываясь вломаются в дом низше-

го фэйри, но с придворными придерживались совершенно других стандартов. У них не было полной неприкосновенности, как у членов королевских семей, но придворные недалеко от них ушли. Поэтому я и планировала изучать юриспруденцию. Я хотела бороться за права всех фэйри, а не только за привилегированных.

– И какая за него награда? – хрипло спросил брат и напарник Ким, Эмброуз. Он не из тех, кто будет ходить вокруг да около.

Трей наклонился и прошептал мне на ухо:

– Бьюсь об заклад, что это пятый уровень.

Пятый? От возможностей, которые он открывал, по мне прошел трепет. Я знала, что за «пятерку» полагалась невероятная награда – пятьдесят тысяч долларов! Даже мама с папой ни разу не ловили фэйри такого уровня.

Бен Стюарт откашлялся.

– Ки-тейн незаменим, и его необходимо вернуть фэйри как можно скорее. Посему задание отнесли к шестому уровню с наградой в сто тысяч долларов.

У меня отвисла челюсть, все в зале заговорили одновременно. Трей так громко присвистнул, что в ушах зазвенело.

Я потеряла ухо и повернулась к Брюсу, который выглядел не менее ошарашенным.

– Никогда не слышала о шестом уровне.

Он почесал подбородок.

– Это потому, что до сего дня его не существовало.

– Вы присоединитесь к поискам? – поинтересовалась я, наблюдая, как охотники оживленно переговаривались между собой, в то время как агенты тщетно пытались восстановить порядок.

Я бы солгала, если бы сказала, что не хотела этой награды. Сто тысяч долларов помогут нашей семье оставаться на плаву, пока родители не вернуться к работе, и оплатят необходимый ремонт в доме. Но такие крупные суммы сводили людей с ума. Если охотники соперничали за «тройки» и «четверки», то на что же они пойдут ради сотни тысяч долларов?

Трей фыркнул.

– Естественно! А ты нет? – Он притих и покосился на меня. – Ты же не знаешь, где он может быть, верно?

Я изумленно на него вытаращилась.

– Я впервые услышала о нем пять минут назад. Откуда мне знать?

– Ну, ты очень мозговитая и читаешь много книг... – произнес он чуть ли не обвинительным тоном. Трей так и не простил мне тот инцидент с буннеком.

– Жаль тебя разочаровывать, но ни в одной из прочитанных мною книг не упоминались ки-тейн или другие фэйские древности.

Судя по виду, это не сильно его утешило.

– Но ты все равно пойдешь на охоту?

– Еще не знаю. Я могла бы выполнить кучу других заданий, пока все остальные будут сосредоточены на этом.

Конкуренция за ки-тейн будет жестокой, так что я предпочту гарантированный доход вместо малого шанса на крупную награду.

Брюс одобрительно кивнул.

– Это умно. Возможно, мы поступим так же.

Трей повернулся к отцу.

– Ты ведь это не всерьез?

– Обсудим, когда узнаем больше, – ответил Брюс.

– Джесси! – позвал меня мужской голос.

Я обернулась и увидела двоих парней, проталкивающих через толпу к нам. Аарон и Адриан Мерсеры были идентичными близнецами с вьющимися светлыми волосами, карими глазами и телосложением как у полузащитников. Они учились в одном классе с Треем, и мы всегда ладили, хоть и не общались вне школы. Они тоже были из семьи охотников, и, сколько я их помнила, близнецы всегда планировали идти по стопам родителей.

– С ума сойти, да? – улыбнулся мне Аарон. Я знала, что это он, благодаря крошечной горбинке на носу, который сломали в школьные времена. До этого братьев никто не мог отличить.

Адриан встал рядом с близнецом, и вдвоем они оградили меня от остальной части вестибюля.

– Мы хотели успеть к тебе раньше других.

– Успеть?

Они одновременно кивнули, из-за чего до смешного на-

помнили роботов.

– Чтобы предложить присоединиться к нам на это задание, – объяснил Аарон как нечто само собой разумеющееся. – Все знают, какая ты умная, и захотят получить тебя к себе в команду.

Адриан напряг свои внушительные бицепсы.

– Из нас троих выйдет убойная команда. Ты будешь мозгами, а мы – мускулами.

Трей подошел ближе и оттеснил меня.

– Джесси не собирается искать ки-тейн, так что не тратьте зря время.

– Я этого не говорила, – я пихнула его локтем в ребра.

Он потер бок.

– Ну, в таком случае тебе логичнее работать с нами.

– Мы первые предложили, Фоулер. – Аарон хмуро взглянул на Трея, и я вспомнила, что они были далеко не лучшими друзьями в школе. Подробностей я не помнила, но это точно как-то было связано с тем, что им нравилась одна девушка.

– Мальчики, – резко одернул их Брюс. – Отойдите и дайте Джесси немного пространства. Она может сама за себя говорить и даст знать, если захочет примкнуть к кому-то из вас.

Я признательно на него посмотрела, а близнецы отступили.

– Прости, Джесси, – пробормотал Адриан. – Мы немного увлеклись.

Я улыбнулась.

– Я польщена вашим предложением, но еще не решила, что буду делать.

Аарон достал визитку из кармана и передал мне.

– Вот наш номер, если надумаешь присоединиться.

– Спасибо.

Я забрала визитку и спрятала в задний карман. Повсюду вокруг нас охотники собирали команды, чтобы отправиться на поиски ки-тейна, и мне снова вспомнилась охота на келпи. Только на этот раз награда оказалась куда выше. Воздух в зале чуть ли не потрескивал от напряжения, а ведь это только начало.

Больше меня никто не приглашал в команду, но я поймала на себе пару оценивающих взглядов. Вот только видели ли они во мне союзника или соперника – это вопрос.

Бену Стюарту потребовалось добрых двадцать минут, чтобы вернуть порядок, и первым делом он напомнил, что нам запрещено делиться этой информацией с общественностью. Затем он сообщил, что с завтрашнего дня датчики для ки-тейна можно будет забрать в штабе Агентства в Манхэттене.

Как только он сказал, что мы свободны, у всех зазвенели или завибрировали телефоны от поступившего сообщения. Я посмотрела на экран и увидела рисунок гладкого голубого камешка, который будто светился изнутри. Изображение выглядело настолько реалистично, что я непроизвольно коснулась его, из-за чего сразу же почувствовала себя глупо и

спрятала телефон в карман.

Аарон с Адрианом ушли, так что я попрощалась с Треем и Брюсом и пошла к выходу. У меня было запланировано полно дел на сегодня, но, возможно, мне удастся выделить немного времени на поиски ки-тейна, прежде чем мы с Финчем поедем в больницу. По вечерам там было намного тише, да и в такое время меньше шансов, что кто-то войдет в палату и увидит его.

– Джеймс, подожди.

Я остановилась при звуке хриплого голоса Леви Соломона и, обернувшись, наблюдала, как тучный мужчина ковылял ко мне. К тому времени, как он дошел, Леви весь взмок и пыхтел. И как это он еще не откинулся от сердечного приступа?

Он помахал телефоном.

– Ты наверняка уже уходишь, чтобы пораньше начать поиски ки-тейна, но мне пришло задание второго уровня, с которым нужно разобраться как можно скорее и с определенной долей деликатности. Думаю, ты для него идеально подойдешь.

– И кто наша «двойка»?

– Банти.

– О... – Мой пульс подскочил. Я никогда не встречала банти в реальной жизни, и они были в списке заданий, которые я хотела выполнить. Леви об этом знал и сверкнул коварной улыбкой.

– С чего бы с банти требовалась деликатность? – спросила

я.

Он закашлялся.

– Он в «Ральстоне», а они не любят, когда в их отеле ошиваются охотники. Но ты...

– Не выгляжу как охотник, – закончила я за него.

– Именно.

Я вздохнула и мысленно перечислила дела, которые можно отложить на завтра.

– Я согласна.

– Так и думал. Я пришлю тебе на почту все подробности, как только вернусь в кабинет.

* * *

– Спасибо, что согласилась помочь, – сказала я Вайолет, когда мы вошли в вестибюль «Ральстона» двумя часами позже.

– Шутишь, что ли? Да я вне себя от радости, что могу быть полезна тебе в работе! – Она подпрыгнула на носочках и обвела взглядом элегантно обставленный вестибюль из белого мрамора. – Как думаешь, мы встретим кого-то из знаменитостей?

– Возможно, – я ухмыльнулась, но быстро посерьезнела, вспомнив, как столкнулась с Лукасом в свой первый визит в отель. Он был последним человеком, которого мне хотелось видеть.

Мы подошли к стойке регистрации, за которой стоял знакомый администратор – мне уже доводилось с ним общаться во время поисков родителей. Он как тогда не горел желанием поспособствовать, так и сейчас смотрел на меня свысока.

– Я могу вам помочь? – спросил он надменным тоном, который намекал, что это последнее, чего он хочет. Я показала удостоверение.

– Нас прислало Агентство. Мне сказали обратиться к менеджеру.

Он сморщил нос, будто учуял что-то неприятное.

– Ах да. Одну минуту.

Он кому-то позвонил, а я перевела взгляд на Вайолет, рассматривавшую красоту вокруг нас. Ее семья была обеспеченной, но даже их образ жизни считался скромным в сравнении с местной роскошью. По слухам, огромная люстра в вестибюле стоила больше ста тысяч долларов, и я читала, что в бальном зале висит еще крупнее этой.

– Джесси Джеймс?

Я обернулась к женщине лет тридцати с короткими каштановыми волосами, одетой в темно-синий костюм.

– Да?

– Я Марджори Кук, менеджер отеля. – Ее шаги замедлились, и она хмуро осмотрела мои черные джинсы, ботинки и короткое серое пальто, взятое из маминого шкафа. – Вы охотник за головами?

Я улыбнулась и протянула руку.

– Да.

Она пожала мне ладонь и перевела взгляд на Вайолет.

– А вы?

– Ее ученица.

Менеджер озадаченно кивнула, словно не знала, что о нас и думать.

– Прошу, пройдемте ко мне в кабинет.

Мы последовали за ней. Как только дверь кабинета закрылась, она заняла кресло за столом и предложила нам сесть.

Я первой подала голос:

– Мне почти ничего не сказали, кроме того, что у вас проблема с банти. Не могли бы вы поподробнее ее описать?

– Насколько нам известно, все началось два дня назад. Некоторые гости жаловались на странные сны. Прошлой ночью семья, проживавшая на пятом этаже, сообщила о нападении на их четырнадцатилетнюю дочь. Отец семейства клялся, что видел банти на ее кровати. Они выписались сразу же после инцидента.

Вайолет содрогнулась, да и я сама едва скрыла свое отвращение. Банти охотились на всех спящих людей, но больше всего им нравилось мучить подростков. Мало нам страданий от переходного возраста, так еще и нужно беспокоиться из-за какого-то крошечного псевдо-Фредди Крюгера, который вызывал кошмары.

Марджори сложила руки на столе.

– Владелец желает, чтобы с этим разобрались как можно

быстрее и без лишней шумихи. Нас заверили, что вы сделаете все незаметно.

Ей не нужно было объяснять, почему владелец хотел сохранить это в тайне. Отели пользовались специальной защитой против банти, но ее необходимо ежегодно обновлять. Похоже, кто-то оплошал и не сделал этого. «Ральстон» потеряет статус пятизвездочного отеля и множество высокопоставленных гостей, если правда выплывет наружу.

– Незаметные – наше второе имя, – прошебетала Вайолет. Я поднялась.

– Дайте нам доступ к номеру, в котором произошел инцидент, и мы приступим к работе.

Менеджер встала и достала карту-ключ из ящика стола.

– Номер 5017. Я проведу вас к лестнице.

– Мы не можем воспользоваться лифтом? – спросила Вайолет, выходя из кабинета.

– Мы бы предпочли, чтобы вас видело как можно меньше гостей.

Марджори повела нас по коридору в маленький, но не менее элегантный вестибюль в задней части здания, где стоял крупный, мускулистый охранник. Я сразу догадалась, что этим входом пользовались знаменитости, которые не хотели попадать в объективы папарацци.

Она передала мне карточку.

– Как закончите, свяжитесь с администратором. Можете вернуть ключ Амосу и воспользоваться этим выходом.

Она повернулась в ту сторону, откуда мы пришли, а я направилась к двери справа, ведущей на лестницу. Вайолет последовала за мной и молчала до тех пор, пока мы не остались одни на лестничной клетке.

– С тобой всегда так обращаются на заданиях?

– Как?

Она фыркнула позади меня.

– Будто ты чей-то грязный маленький секрет.

От ее негодования из меня вырвался смешок.

– Большинство людей нам рады, но вполне логично, что местный персонал хочет скрыть нас из виду.

Мы поднялись на пятый этаж и нашли нужный номер. Я открыла дверь, и мы восторженно уставились на роскошные апартаменты. Гостиная была оформлена в теплых кремово-голубых тонах с бархатными диванами, столиками из белого мрамора и хрупкими хрустальными лампами, к которым страшно было прикасаться. Номер мог похвастаться собственной сверкающей люстрой и большими окнами с панорамным видом на здания вдоль противоположной части улицы.

Я вошла внутрь и тщательно вытерла ноги о коврик на пороге, прежде чем ступить на полированный деревянный пол. Поставив спортивную сумку, пошла проверять спальни по обеим сторонам от гостиной. Комнаты были идентичными, за исключением того, что в одной кровати была чуть меньше.

– Должно быть, это спальня девочки, – сказала я, проводя

рукой по мягкому белому одеялу.

Вайолет плюхнулась на кровать и мечтательно вздохнула.

– Не могу дождаться, когда стану знаменитой и буду жить в подобных местах.

Ее непоколебимая уверенность в том, что однажды она станет звездой Голливуда, вызвала у меня улыбку. Вайолет подняла голову, чтобы взглянуть на меня.

– Итак, что теперь?

– Теперь мы поймаем банти.

Я вернулась в гостиную за сумкой и, отнеся ее в спальню, закрыла дверь.

– Как именно? Ты так и не объяснила мне эту часть плана.

– Мы оставим приманку и заманим его в ловушку. – Я расстегнула сумку, достала свернутую пижаму и кинула ее подруге. – Переодевайся.

– Зачем?

Ухмыльнувшись, я сняла пальто и положила его на кресло.

– Потому что ты – приманка.

Банти в основном действовали по ночам, но при правильном соблазне их можно было выманить и днем. Формально Вайолет считалась еще подростком и лежала она в той же кровати, к которой банти приходил прошлой ночью. Я рассчитывала на то, что он не удержится и вернется за добавкой.

– Что?! Да ни в жизнь! – Вайолет вскочила с кровати, будто та вспыхнула пламенем. – А почему ты не можешь быть

приманкой?

– Ну, во-первых, ты засыпаешь как по команде, а приманка должна спать. И во-вторых, их привлекает храп.

– Я не храплю.

Я вскинула бровь. Вайолет покраснела, и я продолжила, словно меня и не перебивали:

– В-третьих, кто-то должен поймать его, и я лучше для этого подхожу.

– Ладно. – Вайолет недовольно разделась. – Но в следующий раз я хочу знать обо всех нюансах, прежде чем соглашаться помогать тебе с заданием.

– Договорились.

Я скрыла улыбку, доставая все необходимое из сумки. Например, настоящий ловец снов от банти – с вплетенными железом и мурьяном, – а не одну из тех дешевых подделок, что продавали на блошином рынке. По идее, он должен делать своего владельца невидимым для банти. Ну вот и проверим, насколько это правда.

Послышался шорох постельного белья, и я оглянулась на Вайолет, которая улеглась посреди кровати и натянула одеяло до плеч.

– Расслабься. – Я зашторила окна, выключила лампу, и комната погрузилась в полумрак. – Я не допущу, чтобы с тобой случилось что-то плохое.

Она сделала глубокий вдох.

– Знаю. Но сразу предупреждаю, возможно, мне потребу-

ется больше времени, чем обычно, чтобы уснуть.

– Спеть тебе колыбельную?

Со стороны кровати послышалось фырканье.

– А я думала, это банти должны навевать кошмары.

– Ха-ха. – Я заняла кресло в углу. – А теперь будь хорошей девочкой и ложись спать.

В комнате воцарилась тишина, не считая периодического шороха от ворочающейся Вайолет. Через полчаса она перестала ерзать и тихо засопела. Я улыбнулась и расслабилась в уютном кресле. Теперь оставалось только ждать.

Свободное время я заняла мыслями о пропавшем ки-тейне. Зачем фэйри красть религиозный артефакт и вывозить его из их царства? Понимание мотива – лучший ключ к разгадке, где сейчас ки-тейн. Коллекционеры фэйских древностей заплатят за него огромные деньги, но придворные фэйри в них не нуждались. Низшие фэйри небогаты, так что деньги могли послужить мотивацией для кого-то из них. Но есть ли у низших фэйри доступ к храму богини? Я еще столько не знала об их мире, несмотря на тщательное изучение всего, что с ними связано.

Я пока не решила, отправляться ли мне на поиски ки-тейна. Награда за него велика – даже слишком, чтобы с легкостью от нее отказываться, – но стоит ли браться за нечто столь грандиозное, учитывая все остальное, что происходит в моей жизни?

От ответа меня спас почти неразличимый свист воздуха.

Всмотревшись в полумрак, я разобрала какое-то движение внизу двери. Затем заворуженно и с ужасом наблюдала, как через щель в комнату затекал зеленый туман и постепенно затвердевал, обретая различимую форму. Фэйри был не больше полуметра, с зеленой кожей и такими же спутанными волосами, и очень напоминал гоблина, которого я поймала на первом задании.

Полностью сформировавшись, банти медленно повернул голову, будто высматривал угрозу в спальне. Я затаила дыхание, когда его блестящие желтые глаза посмотрели прямо на меня, и руки покрылись мурашками. Рисунки этих ребят не воздавали им должное. Во плоти они выглядели чертовски пугающе, будто существа из кошмаров, которые они же навевали.

Тихое бормотание привлекло его внимание к кровати, и он бесшумно подкрался к ней. На минуту исчезнув из моего поля зрения, ловко запрыгнул на изножье. Вайолет не шелохнулась, и банти застыл, наблюдая за ней, пока она снова не захрапела.

Мне потребовалась вся сила воли, чтобы не двигаться с места, в то время как мерзкий маленький фэйри подползал к моей спящей подруге. Он сел ей на грудь, и я чуть не вскочила с кресла, все тело натянулось струной. Но нельзя действовать раньше времени, иначе он улизнет. Нужно дождаться, пока он начнет навевать кошмары – именно в этот момент банти наиболее уязвимы.

Он протянул руки к лицу Вайолет, и с кончиков его пальцев потекла желтая магия. Та опустилась и на вдохе скользнула в приоткрытый рот. Губы фэйри растянулись в извращенной ухмылке, а Вайолет задержалась во сне, прижав руки по бокам, словно ее приковали к столу.

«Еще рано», – сказала я себе, хотя с каждой секундой, что этот мелкий монстр прикасался к моей лучшей подруге, напряжение в моем теле увеличивалось. Обещая, что позабочусь о ее безопасности, я забыла, что должна буду стоять в сторонке и просто наблюдать до подходящего момента.

Вайолет всхлипнула в тисках кошмара, чем вызвала у банти, очарованного ее сном, радостное хихиканье.

Я рывком встала с кресла и, сжимая в руках большой сачок для бабочек, бесшумно подкралась к кровати. Тут Вайолет застонала от ужаса, и я споткнулась об изножье, роняя ловец снов.

Когда я выпрямилась, банти повернул голову на сто восемьдесят градусов и вперился в меня жутким взглядом своих желтых глаз.

3

Вайолет снова вскрикнула, прерывая нашу игру в гляделки. Банти спрыгнул с ее груди, кинул на меня исполненный злобы взгляд, и его очертания начали размываться.

О нет! Если он исчезнет, мне ни за что его не поймать, а я не намерена возвращаться к Леви с пустыми руками. Прыгнув на кровать, я распласталась поверх ног Вайолет и накинула сачок на банти. Как только он оказался в ловушке, дернула за веревку вдоль рукоятки, и сеть затянулась.

Банти завизжал и слабо забился в сети, но вшитые в нее тонкие железные нити не позволяли ему изменить форму и улизнуть. В этот момент очнулась Вайолет, крича так, будто за ней гнался сам дьявол. Она выкарабкалась из-под меня и слезла с кровати с противоположной стороны.

– О боже! – Вайолет терла лицо и шею, будто таким образом могла избавиться от ощущения монстра на себе.

Я подошла к ней, поднимая сачок.

– Все хорошо, мы его поймали.

Ее глаза стали размером с блюдца, и она вжалась в окно.

– Убери от меня эту тварь! – завопила подруга, перекивая вой банти.

От этих двоих у меня чуть не лопнули барабанные перепонки. Мне была отчаянно нужна передышка, и я запела первую песню, что пришла в голову. К третьей строке «Shake

It Off» банти выглядел как тряпичная кукла в сачке, а Вайолет уставилась на меня с разинутым ртом.

Не переставая петь, я опустила банти на кровать и раскрыла сеть. Затем достала из заднего кармана заранее приготовленный крошечный железный ошейник и надела на него. Ошейник изготовили специально для фэйри, которые были слишком мелкими для наручников, но служил он той же цели – с одним дополнительным преимуществом. Он делал неммым своего носителя.

Я замолчала, а банти снова открыл рот в крике и тут же обнаружил чудесное свойство ошейника. Однако его уничижительного взгляда хватило, чтобы лишить меня сна на целую неделю.

– Обязательно было петь мою любимую песню Тейлор Свифт? – процедила Вайолет. – Теперь она навсегда испорчена для меня!

– Прости, но от ваших воплей я не могла мыслить ясно. – Я сдержала улыбку. Готова поспорить, что уже к завтрашнему вечеру она будет плясать по комнате под эту песню.

Вайолет передернулась.

– Почему ты не запела, как только он появился, и позволила ему залезть ко мне в голову?

– Я понятия не имела, сработает ли это. Мы могли его упустить.

Я отнесла банти к сумке и посадила его в маленькую пластиковую переноску для животных. Затем спрятала ее и по-

смотрела на Вайолет, которая уже раздевалась. Она кинула в меня пижамой, и я подоткнула ею клетку для мягкости.

Вайолет второпях переделалась в свою одежду, а я тем временем собрала снаряжение. Больше она не произносила ни слова, пока мы не вышли в коридор и не направились к лестнице.

– Несмотря на то что это был самый жуткий опыт в моей жизни, должна сказать, что ты прирожденный охотник.

– Прости, что заставила тебя пройти через это. Что с тобой было?

Она вздрогнула и потерла руки.

– У тебя бывают такие кошмары, когда ты осознаешь, что спишь, но не можешь проснуться? Вот так было у меня, только хуже. Я знала, что банти сидел на мне, но не могла пошевелиться и сбросить его. Меня будто парализовало.

От раскаяния у меня свело желудок.

– Господи, Ви... Не стоило мне просить тебя о помощи с ним.

– Я знала, на что подписывалась... частично. – Она улыбнулась впервые с тех пор, как проснулась. – Но это моя первая и последняя охота на банти.

Я распахнула дверь на лестницу.

– С меня причитается.

– О, несомненно, – поддакнула она, и мы спустились вниз.

Выйдя на первом этаже, мы подошли к Амосу, изображавшему каменную статую. Охранник не двигался до тех пор,

пока мы не встали прямо перед ним, и даже тогда соизволил только опустить на нас взгляд.

– Не могли бы вы сообщить Марджори Кук, что работа выполнена? – Я осторожно расстегнула сумку и показала ему сердитого банти в переноске.

При виде фэйри Амос и глазом не моргнул, просто нажал кнопку на гарнитуре и что-то произнес едва различимым голосом.

Ожидая, пока он договорит, мы с Вайолет отошли на пару шагов и созерцали большой портрет маслом принцессы Титании, как вдруг двери распахнулись, и в вестибюль вошли два светловолосых придворных фэйри в черном. Не успела я толком удивиться их враждебным лицам, как Вайолет сдавленно пискнула.

За теми двумя шел третий фэйри, и его-то я мгновенно узнала. А как иначе, когда его лицо красовалось почти на всех обложках журналов, рекламных щитах и в социальных сетях больше месяца?

Я окинула принца Риза изучающим взглядом. Он уже ходил со скучающим, надменным видом знаменитости, которая слишком много времени проводила в центре внимания. В жизни он выглядел красивее, как, впрочем, и все придворные фэйри. Я не заметила ничего выдающегося, что выделяло бы его среди других.

Дальше мой взгляд перешел к троим угрюмым темноволосым фэйри позади него – тоже личная охрана. Я подумала

о королевской страже Благого двора, похитившей моих родителей, и меня пронзил страх. Разумеется, у королевы Анвин и ее сына были разные стражи, но это не значило, что они не работали сообща.

Принц и его люди остановились в дюжине шагов от нас с Вайолет, и один из блондинов спереди прошелся по нам ледяным взглядом, словно оценивал степень угрозы. Он прищурился к моему простецкому наряду и, прищурившись, уставился на спортивную сумку.

– Что вы тут делаете? – требовательно спросил фэйри.

Его высокомерие раздражало, но я старалась не выдать этого ни лицом, ни голосом, так как не хотела лишних проблем. Мне разборки с фэйскими принцами и их стражей хватило на всю жизнь.

– Я здесь по делам Агентства, – ответила я.

Второй блондин вышел вперед и закрыл нам обзор на принца.

– Ты не похожа на агента.

– Так я и не агент, а охотник за головами.

Его подозрительный взгляд переметнулся к Вайолет, которая будто онемела.

– А она?

– Моя помощница. – Я тоже встала перед ней в защитной позе. Последнее, чего мне хотелось, это чтобы член королевской стражи Благого двора присматривался к моей лучшей подруге.

– Никогда не встречал охотников за головами, – раздался новый голос.

– Ваше Высочество... – возразил кто-то сзади, когда принц протолкнулся мимо своих охранников и встал передо мной.

Пятеро стражей тут же сформировали полукруг вокруг него. Я сглотнула, глядя на одних из самых смертоносных фэйри в мире, которые были готовы прикончить меня, если я посмею даже не так моргнуть.

Затем воззрилась в голубые глаза принца, и у меня возникло странное чувство, что мы уже виделись, но это абсурдно. Я бы определенно запомнила встречу с наследным принцем Благого двора.

Мы разглядывали друг друга несколько секунд, а затем его губы изогнулись в улыбке, преобразившей выражение его аристократического лица с отчужденного на по-юношески обаятельное.

– Я принц Риз из Благого двора, – представился он, хотя любой человек старше десяти лет и так узнал бы его. Он обхватил мою руку длинными пальцами и поднес к губам.

– Меня зовут Джесси Джеймс.

Я не хотела представляться, но это выглядело бы слишком грубо. Скорее всего, его люди кинутся наводить на меня справки, как только мы уйдем, и выдуманное имя вызовет у них еще больше подозрений.

– Как преступника¹? – При виде моего удивления его глаза заискрились весельем. – Больше всего в вашем мире меня увлекает его история. В особенности Дикого Запада. – Он перевел взгляд на мои волосы, собранные в хвостик для задания, и засмотрелся на несколько секунд. – Все ли охотники так же очаровательны, как ты, Джесси Джеймс?

Я подняла брови.

– Не думаю, что мужчины оценят, что их называют «очаровательными».

Принц Риз рассмеялся.

– Да уж, вряд ли, – затем посмотрел мне за плечо. – А кто твоя тихая подруга?

Я неохотно встала сбоку от Вайолет, чтобы фэйри могли ее увидеть.

– Это Вайолет. Она помогала мне с работой.

– *Два прекрасных охотника!* Похоже, я благословлен богиней.

Принц Риз также поцеловал ее ладонь.

Вайолет издала какой-то бессвязный звук. Я покосилась на подругу и обнаружила, что она глуповато пялилась на принца. Подавив ухмылку, незаметно ткнула ее локтем в ребра. Этого хватило, чтобы вывести ее из транса, и она смущенно улыбнулась и выдавила из себя:

– Очень... рада... знакомству с вами.

---

¹ Джесси Вудсон Джеймс – американский преступник XIX века, известный сподвижникам под прозвищем Дингус.

– А я как рад! – Он вернул внимание ко мне. – Не сочти за грубость, но ты в самом деле охотник? Должен признаться, я представлял их как суровых западных шерифов.

– Ничего страшного, меня постоянно об этом спрашивают.

Я достала удостоверение, которое всегда хранила в заднем кармане. Стражи тут же напряглись, и это напомнило мне, какими настороженными были со мной поначалу Лукас и его люди. Отмахнувшись от воспоминания, я показала им карточку.

Один из блондинов забрал ее и пристально изучил, прежде чем подвергнуть меня такому же тщательному осмотру.

– Ты не выглядишь достаточно крепкой для охоты.

Я пожалала плечами – все это мне говорили и раньше.

– Охота заключается не только в силе и скорости.

– Джесси очень умная, – пропищала Вайолет.

Страж со скептическим видом вернул мне удостоверение, но вот принц казался еще более заинтригованным. Последнее, что мне было нужно, – это внимание еще одного королевича, особенно из Благого двора.

Я пыталась придумать нам повод уйти, как вдруг меня окликнул Амос:

– Мисс Джеймс.

Я с облегчением повернулась к нему.

– Да?

– Мисс Кук просила поблагодарить вас за помощь. – Он показал на двери. – Можете воспользоваться этим выходом, когда будете готовы.

– Спасибо. – Я поправила сумку на плече и повернулась к принцу Ризу. – Было приятно пообщаться с вами.

Его улыбка улетучилась.

– Вы уже уходите?

– Да. Наша работа выполнена.

– Тогда вы останетесь в качестве моих гостей на ужин, – властно произнес он, будто это все решало. – Я хочу еще побеседовать и узнать больше о вашей работе.

Все пятеро фэйри открыли рты, чтобы возразить, но я их опередила:

– Благодарю, но у нас свои планы.

– Но их наверняка можно изменить на один вечер. – Принц Риз сверкнул той же игривой улыбкой, что часто мелькала по телевизору и лишала чувств женщин по всему миру. Он был очаровательным, но я не испытывала к нему влечения. Лукас позаботился о том, чтобы я больше никогда не заглядывалась на других фэйри.

Я покачала головой.

– Боюсь, что нет. Это семейные дела.

Он нахмурился.

– Тогда завтра.

– Между обязательствами перед семьей и работой у меня почти нет свободного времени. Уверена, вы понимаете.

– Да. – Морщинка между его бровями разгладилась, но в глазах читалось разочарование. Что-то мне подсказывало, что ему незнакомо это чувство.

– Надеюсь, вы хорошо проведете время в Нью-Йорке, – пожелала я и, потянув Вайолет за рукав, направилась к выходу.

Как только двери за нами закрылись, я втянула морозный воздух, но шаг не замедлила, пока мы не обогнули здание и не вышли на улицу. Вот сколько времени потребовалось Вайолет, чтобы вновь обрести дар речи.

– Черт возьми! – тихо взвизгнула она. – Это произошло взаправду?

Я повела ее к джипу.

– Ты о том, что мы познакомились с принцем, или о том, как ты разучилась говорить?

– Ой, не напоминай. Понятия не имею, что на меня нашло. – Она тоскливо посмотрела через плечо. – Поверить не могу, что мы встретили принца Риза, а я вела себя как круглая идиотка.

– Все было не так ужасно. К тому же я уверена, что он действует так на большинство людей.

– Но не на тебя, – возразила она.

– У меня есть веские причины не желать иметь что-то общее с благим кронпринцем.

Вайолет вспыхнула.

– О, Джесси... Я не подумала.

– Не беспокойся. Кроме того, ты хотела встретить кого-то из знаменитостей в отеле, а знаменитее его тут не найдется.

– Это верно. Отныне все знаменитости, которых я встречаю, будут меркнуть на его фоне.

Мы дошли до джипа, и я поставила сумку в багажник.

– Я подброшу тебя домой, а затем отвезу нашего маленького приятеля в «Плазу».

Она надула губки, пристегиваясь.

– Ты не возьмешь меня с собой?

– У тебя нет лицензии охотника, – напомнила я. – Твоя помощь с заданием не идет вразрез с правилами, но это все равно порицается. Я не хочу давать Леви или другим связным повод отказывать мне в работе.

– Ладно. – Она недовольно откинулась на спинку кресла.

– Поверь мне, ты ничего не упускаешь.

Вайолет отмахнулась.

– Дело не в этом. Поверить не могу, что встретила принца Риза и не подумала сфотографироваться с ним. Мой агент постоянно говорит, что мне нужно увеличивать активность для завлечения подписчиков в соцсетях, а я проворонила такую прекрасную возможность! Если она узнает, то жизни мне не даст.

Я завела джип.

– Если ты ей не расскажешь, то и я не расскажу.

– Прекрати ерзать, – прошипела я себе в ворот, когда лифт остановился на четвертом этаже больницы. – Из-за тебя нас поймают еще до того, как мы попадем в палату!

Финч замер, хотя не мне его винить за непоседливость. Он и без того был вне себя от счастья, что скоро увидит отца, а затем час назад мне позвонили и сообщили, что мама проснулась. Казалось, что дорога сюда заняла целую вечность.

– Помни, что я говорила. Родители не знают, что я охочусь, и мы не будем об этом рассказывать, пока им не станет лучше.

Он ответил тихим свистом. Финч никогда не врал, особенно нашим родителям, и мне пришлось несколько раз ему объяснять, почему в данном случае можно кое о чем умолчать. Оставалось надеяться, что он не забудет об этом на радостях от встречи.

Двери лифта разъехались, и я быстро пошла по коридору к палате, у которой сегодня дежурила женщина-агент. Мы уже виделись, так что она не останавливала меня, когда я открыла дверь в комнату.

Первым я увидела отца, который лежал на кровати со слегка приподнятой спинкой. У него улучшился цвет лица, и выглядел он бодрее, чем прошлым днем. Папа радостно

улыбнулся мне и повернул голову к другой койке. Я проследила за его взглядом и увидела маму, лежавшую на спине с закрытыми глазами.

Я поспешила к ее кровати. Доктора убрали питательную трубку и, несмотря на осунувшееся лицо, выглядела она хорошо. Доктор Редди заверил меня, что родители наберут скинутый вес, как только очнутся и начнут питаться нормальной пищей.

– Мама? – тихо позвала я, чтобы не испугать ее.

Ее веки затрепетали, и я с удивлением отметила, что она смотрит на меня без намека на растерянность, в отличие от отца прошлым днем. Мама разглядывала меня еще с пару секунд, а затем ее губы изогнулись в слабой улыбке и зеленые глаза засветились любовью.

Я тоже улыбнулась, временно потеряв дар речи из-за огромного комка в горле. Мне столько хотелось ей сказать, а я была на грани того, чтобы разрыдаться как пятилетний ребенок.

Из куртки раздался нетерпеливый свист, и мамины глаза округлились. Воспользовавшись этим отвлекающим маневром, я потянулась к молнии.

– Я привела кое-кого повидаться с вами.

Не успела я полностью расстегнуть куртку, как Финч высунул голову. При виде мамы он издал вой раненого зверя и прыгнул к ней на кровать.

– Осторожнее, – предупредила я, но он уже обнимал ее за

шею, спрятав лицо в волосах.

На мамины глаза накатились слезы, и она накрыла тельце Финча дрожащей рукой.

– Мои... дети, – скривившись, прохрипела она. Должно быть, у нее болело горло после пищевой трубки.

– Лучше не говори пока. – Я опустила ладонь поверх ее, черпая силу от маминого прикосновения, и ответила на немой вопрос в ее глазах: – С нами все хорошо, мы просто очень рады тебя видеть.

Мама со вздохом закрыла глаза и погладила Финча по спине. Я тем временем подошла к отцу, наблюдавшему за ними со слезами на глазах. Я наклонилась к нему за объятиями, и он крепко обхватил меня руками.

– Она спросила о тебе, как только проснулась, – прошептал он мне на ухо. – Твоя мама – очень сильная женщина.

– Знаю. – Улыбнувшись, я отстранилась и чмокнула его в щеку. – Как ты себя чувствуешь?

– Довольно неплохо для наркомана.

Я села на край кровати.

– Ты помнишь, что с вами произошло?

– Нет. Доктор рассказал мне о горене. – Отец поджал губы. – Он также сказал, что нас переведут в реабилитационный центр, так что мы не скоро вернемся домой.

Я сжала его руку.

– Не волнуйся об этом. Мы с Финчем держим оборону. Вы лучше сосредоточьтесь на своем восстановлении.

Он перевернул свою теплую ладонь, чтобы взять мою.

– Я так тобой горжусь.

– Мне говорили, что я пошла в тебя.

Он даже не представлял, насколько это правда. Интересно, как он отреагирует, когда узнает, чем я на самом деле занималась после их исчезновения?

– Джесси, – хрипло позвала мама.

Я поспешила к ней.

– Тебе что-нибудь принести?

Она взяла мою ладонь свободной рукой.

– У меня уже есть все необходимое.

Финч тихо свистнул, сидя у ее плеча, и я перевела взгляд на него. Когда он жестами показал «папа», отнесла его на вторую кровать. Стоило посадить его, как Финч обвил своими крошечными руками папину шею.

– Ну здравствуй, приятель. – Отец прочистил горло и хлопал его по спине. – Кажется, ты вырос с нашей последней встречи.

Финч сел и показал жестами: *«Я помогаю Джесси. Мы напарники»*.

Я встревоженно перевела взгляд с него на папу и лихорадочно придумывала объяснение, как вдруг дверь открылась.

– Финч, – яростно прошептала я, распахивая куртку. Он прыгнул внутрь, и я застегнула ее как раз в тот момент, когда в палату вошел медбрат.

Он улыбнулся и подошел к кровати матери, чтобы прове-

рить ее жизненные показатели и спросить, не испытывает ли она боль. Затем проверил то же самое у отца и ушел, пообещав вернуться через два часа.

Папины губы изогнулись в ухмылке.

– И почему мне кажется, что вы уже делали это прежде?

Я расстегнула куртку и выпустила Финча.

– Нам пришлось проявить все свое коварство. Финч хорошо умеет прятаться.

Тот рьяно закивал и показал: «*Я коварен*».

Папа рассмеялся, и этот звук – лучшее, что я слышала за последнее время. Впервые за несколько месяцев мне стало легче на душе. Я оставила их с Финчем и подошла к маме, которая наблюдала за ними с довольной улыбкой.

– Ты изменилась, – тихо произнесла она.

– Как же?

Я села на стул между двумя кроватями.

– Точно не знаю. – Мама нахмурилась. – Выглядишь более... взрослой.

Я пожала плечами.

– Полагаю, когда-нибудь это должно было произойти. Мне ведь исполнится девятнадцать через пару месяцев.

Казалось, мой ответ не до конца ее устроил, но она не стала развивать тему. Мы пообщались несколько минут, но вскоре у мамы начали слипаться глаза. Стоило мне замолчать, как она уснула.

Папа с Финчем были увлечены беседой, и я решила не

вмешиваться – Финч нуждался в общении с ним больше меня. Я достала телефон и проверила сообщения, а затем какое-то время искала информацию о ки-тейне.

Поиски не принесли результатов, что совсем не удивительно. Нужно посетить веб-портал Библиотеки Конгресса по приезде домой. У них была ограниченная секция о фэйри, доступная лишь членам правоохранительных органов, включая охотников за головами. Я просидела там не один час, пытаюсь найти хоть какие-то упоминания о камне богини, но, увы, безуспешно. Однако если и были какие-то записи о фэйских религиозных артефактах, то только там.

Мне показалось странным, что Агентство почти ничего не рассказало нам о ки-тейне. Если камень настолько важен, чтобы создать новый уровень и предложить столь высокую награду за него, почему с нами не поделились всей известной информацией? Бессмыслица какая-то.

Полтора часа спустя мама с папой мирно спали. Мне пришлось пообещать Финчу вернуться на следующий день, чтобы заставить его уйти. День выдался долгим, а мне еще нужно было закупиться продуктами на обратном пути. В довершение всего по прогнозу обещали ледяной дождь ночью. Я ненавидела ездить на машине в плохую погоду и хотела вернуться домой до того, как дороги станут скользкими.

К тому времени как я припарковалась на нашей улице, пошел легкий снег. Температура упала, так что я застегнула куртку с Финчем внутри, прежде чем выйти из машины. Не

успела достать продукты из багажника, как меня уже бросило в дрожь. Я критично посмотрела на кульки в клетке, занимавшей всю заднюю часть джипа, и задумалась, удастся ли занести их в дом за одну ходку.

– Джесси.

Мое сердце чуть не выпрыгнуло из груди, и я повернулась к Конлану, стоявшему в паре шагов от меня. Его лицо подсвечивали фонари, озаряя тень беззаботной улыбки, что прежде всегда играла на его губах.

– Что ты тут делаешь?

Предательство Конлана ранило меня больше всех после Лукаса, и его появление послужило болезненным напоминанием о том, насколько я была наивной, веря, что мы настоящие друзья.

Практичная часть моего мозга твердила, что мне стоит бояться. Пусть он и не выглядел угрожающе, Конлан – член королевской стражи Неблагого двора, и при нашем прошлом общении он смотрел на меня с презрением. Но злость и обида затмили все остальные эмоции.

– А хотя знаешь что? Мне плевать. – Я повернулась к нему спиной, собрала кульки и выругалась себе под нос, осознав, что придется делать две ходки.

– Давай помогу. – Он подошел, чтобы забрать у меня пакеты.

– Нет, – отрезала я. – Опоздал ты со своей помощью.

Конлан вздрогнул, и в его глазах вспыхнуло раскаяние. На

секунду мое сердце смягчилось, но затем я вспомнила его лицо за прутьями клетки.

– Мне очень жаль, Джесси. Мы подвели тебя, когда ты нуждалась в нас больше всего.

Его признание застало меня врасплох, но я быстро вернула самообладание и вновь принялась собирать кульки.

– А что случилось? Неужели Фаолин пытал того слизняка Роджина, пока тот не раскололся?

– Фарис нам все рассказал.

Я резко втянула воздух.

– Он?..

– Медленно восстанавливается, но жить будет.

– Рада слышать.

Я знала Фариса всего несколько часов, но за это короткое время между нами возникла связь.

– Я слышал, что твои родители тоже смогут полностью восстановиться. Я очень рад за тебя.

Я напряглась.

– Откуда ты знаешь о моих родителях?

– Фаолин следит за определенными людьми, представляющими для нас интерес...

– Нет! – Я ткнула в него пальцем. – Мои родители *не* представляют для вас интереса. Фаолин вернул брата, а я – маму с папой. Передай ему, чтобы сосредоточился на своей семье и оставил мою в покое.

Когда я закончила, моя грудь быстро вздымалась и опус-

калась, а эмоции грозили затуманить разум. Я часто страдала этим после пережитых испытаний, но мне казалось, что в последнее время стало немного лучше. Однако одного упоминания о том, что Фаолин или любой другой фэйри следил за моими родителями, хватило, чтобы вывести меня из себя.

Конлан поднял руки.

– Я не хотел расстроить тебя. Фарис попросил Фаолина навести справки о твоих родителях, потому что хотел знать, как ты поживаешь. Он спрашивает о тебе каждый день.

Я немного расслабилась.

– Ну, теперь можешь сказать ему, что видел меня и со мной все прекрасно.

– Неужели?

– Лучше не бывает.

Я повернулась к нему спиной, чтобы он не увидел правды на моем лице.

– Фарис просил о встрече с тобой.

– Это плохая идея.

Даже беспокойство о Фарисе не заставит меня снова приблизиться к тому зданию или его обитателям.

– Почему?

Я фыркнула.

– Мне в самом деле нужно объяснять?

Конлан притих, и я уже понадеялась, что он ушел, как вдруг он снова заговорил:

– Лукаса там не будет, если тебе так проще.

Я хотела сказать, что присутствие Лукаса меня не заботит, но из меня не настолько искусная лгунья.

– Это он отправил тебя или ты пришел по собственной инициативе?

– Я сам вызвался поговорить с тобой. Но знай, остальные хотели этого не меньше.

Я не спрашивала, кто еще хотел прийти. Приятно слышать, что Фарис шел на поправку и Фаолин не будет охотиться на меня, чтобы отомстить за брата. Но я двигалась дальше и хотела оставить прошлое позади. Увы, это невозможно, если Конлан и его друзья вернутся в мою жизнь.

Я взяла как можно больше пакетов в руки, захлопнула дверь багажника и повернулась к Конлану. Разочарование в его глазах намекало, что он уже знал мой ответ.

– Я вежливо отклоняю ваше приглашение и передаю Фарису мои наилучшие пожелания. А теперь прошу меня простить, но тут холодно, и мне нужно отнести продукты в дом.

Конлан кивнул и отошел, чтобы дать мне пройти. Переходя улицу, я отчасти ожидала, что он пойдет следом или окликнет меня, но нет.

Я позволила себе оглянуться, только когда зашла в подъезд, и не знала, что чувствовать, увидев, что Конлан не сдвинулся с места и наблюдал за мной. Не то чтобы меня это напугало, но нервы потрепало. Что-то мне подсказывало, что это не последняя моя встреча с ним или его друзьями.

4

На заре следующего дня меня разбудил телефон. Я разлепила глаза, увидела, что снаружи едва начало светать, и прищуренно воззрилась на незнакомый номер. Пару месяцев назад я бы отправила звонок на автоответчик, но теперь... кто знает, вдруг это из больницы с новостями о родителях?

– Алло? – прохрипела я.

– Джесси Джеймс? – Мужской голос прозвучал знакомо, но я не могла вспомнить откуда.

– Да.

– Меня зовут Бен Стюарт, я работаю в нью-йоркском отделении Агентства.

Я быстро села.

– Я вас знаю. – Страх впился в меня острыми когтями, ведь агент мог звонить мне лично только по одной причине. – С родителями что-то случилось?

– Ваши родители в безопасности. Но прошлой ночью в больнице было происшествие, из-за которого нам пришлось переместить их на новое место.

Я вскочила с кровати и начала расхаживать по комнате.

– Что за происшествие? И где они сейчас?

– По телефону я могу сказать лишь то, что произошло неавторизованное проникновение, но ваши родители не пострадали, – произнес он спокойным, авторитетным голо-

сом. – Мы бы хотели обсудить это с вами лично у нас в штабе.

– Буду через час, – ответила я, попутно доставая одежду из шкафа.

Я на бегу оделась и почистила зубы. На голове творился полный бардак, но у меня не было времени на укладку, так что я просто заплела волосы в косу.

Завидев меня, Финч свистнул из гостиной, и я сказала, что мне нужно в Агентство. Мама с папой в безопасности, так зачем тревожить его без надобности?

Я схватила пальто, ключи и выбежала из квартиры менее чем через пять минут после разговора с Беном Стюартом. При виде обледеневших улиц и джипа из меня вырвался раздраженный стон. Поразмыслив, сколько потребуется времени, чтобы почистить машину, и стоит ли вообще садиться за руль, я решила не рисковать.

Из-за скользких тротуаров дорога до метро заняла дольше, чем обычно; о том, чтобы пробежаться до него, не стоило и думать. Всю поездку до Манхэттена я беспокоилась о маме с папой и гадала, с чего бы главе спецотдела по преступлениям звонить мне насчет происшествия в больнице. Разве он не должен тратить каждую свободную минуту на поиски ки-тейна?

К тому времени, как я вошла в штаб Агентства и меня провели к угловому кабинету Бена Стюарта, мой живот уже крутило от нервов. Отбросив все формальности, я выпалила:

– Где мои родители? Они здесь?

– Полагаю, вы Джесси Джеймс. – Агент улыбнулся и вышел из-за стола. – Ваши родители в реабилитационном центре, в который их должны были перевести через пару дней. Мы просто ускорили процесс. Они на защищенном этаже, и их круглосуточно охраняют агенты.

Я заняла предложенный стул, но не смогла расслабиться из-за бушующих во мне эмоций.

– Что случилось в больнице?

Он вернулся к своему креслу за столом.

– К сожалению, нам мало что известно. К полуночи туда прибыл агент, чтобы сменить дежурившего коллегу, и обнаружил его без сознания, а двум медсестрам стерли память.

Мои пальцы сжались на подлокотниках.

– На них использовали гламур?

– На медсестрах – да. На агенте было защитное устройство, так что его избивали.

– А мои родители? – напряженно спросила я.

Стюарт сложил руки на столе.

– Ваш отец сказал, что его разбудила вспышка света. Он увидел кого-то в дверном проеме, но не смог определить личность злоумышленника. Ваша мама спала и ничего не заметила.

От мощной волны облегчения у меня чуть не закружилась голова. Я была в неоплатном долгу перед тем, кто создал ту защиту.

– И это подводит меня к первому вопросу, – продолжил

Стюарт. – Кого вы наняли для защиты родителей? Наша консультантка из фэйри сказала, что таких мощных чар она еще не встречала.

– Я обратилась к другу, но он сказал, что на родителей уже наложены чары. Я подумала, что это сделало Агентство, раз вы их охраняете.

Он заерзал в кресле.

– Мы наложили чары в день, когда ваших родителей поместили в больницу, но с тех пор кто-то создал им на смену новую защиту. Наша консультантка не смогла войти в палату или приблизиться к вашим родителям ближе чем на десять шагов. Она сообщила, что защита наложена на них, а не на помещение, что довольно сложно сделать.

– Мой друг сказал то же самое. – Я всплеснула руками. – Честно, я понятия не имею, кто это сделал. А жаль, иначе я бы с радостью их отблагодарила.

Стюарт задумчиво смотрел на меня пару секунд, а затем кивнул.

– Вы сказали, что это первый вопрос. Что еще вы хотели узнать?

– Прошлой ночью вы провели несколько часов с родителями. Кто-нибудь из них говорил о том, что с ними произошло или почему их держали в плену? – Он поднял ручку и покатал ее между пальцами. Он старался придать себе беспечный вид, но блеск любопытства в глазах намекал, что мой ответ очень важен.

– Маму я не спрашивала, так как она только очнулась, а папа сказал, что ничего не помнит.

Стюарт не успел скрыть своего разочарования.

– Очень жаль.

– Их врач сказал, что это нормально, учитывая количество препаратов в их организме, но со временем к ним могут вернуться воспоминания.

– Да, нам тоже так сказали.

– Могу я теперь задать свой вопрос?

Агент кивнул.

– Безусловно.

Я подалась вперед.

– Почему Агентство так печется о безопасности двоих охотников за головами? Что вы хотите, чтобы они вспомнили?

Он улыбнулся.

– Это два вопроса.

Я еще не успела оправиться от новости о случившемся в больнице, чтобы играть с ним в словесные игры.

– Тогда как насчет такой теории? Вы думаете, что исчезновение моих родителей связано с пропажей ки-тейна, и надеетесь, что они вспомнят то, что поможет вам в поисках.

Агент резко поднял голову.

– Почему вы так говорите? Вы нам что-то не рассказали?

– Нет, но нетрудно сопоставить факты.

– Какие факты? – нахмурился он.

– Я гадала, с чего бы Агентству круглосуточно охранять двоих охотников, особенно если учесть, что никто из вас не спешил их искать, когда они исчезли, – в мой голос закралась обвинительные нотки. – Я была в «Плазе», когда вы сделали объявление о ки-тейне, а затем вы позвонили мне лично насчет проникновения в больницу, вместо того чтобы попросить об этом кого-то из своих помощников. Вряд ли это входит в обязанности главы спецотдела по преступлениям.

Он кивнул.

– Продолжайте.

– Прошлой ночью я обдумывала ваши слова насчет того, что Агентство присматривалось к коллекционерам фэйских древностей. После того как нас с родителями нашли, агент Карри приходил ко мне в больницу и спрашивал, не упоминала ли Раиса Хавас, что Сесил Хант торговал краденым фэйским антиквариатом. Тогда я не придавала этому значения, но сейчас заподозрила, что все это связано между собой.

– Это все? – Его лицо ничего не выдавало.

– Нет. Как я говорила во время дачи показаний, Раиса Хавас утверждала, что моих родителей похитила королевская стража Благого двора. Что, если они сделали это, потому что мама с папой узнали что-то о ки-тейне?

– Вы думаете, что камень забрала стража Благого двора? – Он прижал пальцы к губам, отбросив притворное равнодушие.

Я пожала плечами.

– Я не говорю, что они украли его. Это всего лишь чувство, которое, вероятно, для вас ничего не значит. Но вот что я знаю наверняка: мои родители слишком умны, чтобы переходить дорогу королевской страже любого двора. Должна быть чертовски хорошая причина, по которой благая стража хотела от них избавиться.

Стюарт поджал губы.

– Впечатляюще. Я читал в досье, что ваш уровень интеллекта выше среднего. С такой высокой успеваемостью вы должны быть агентом, а не охотником.

– Я должна быть в колледже.

Его намек, что агенты умнее охотников, я предпочла не комментировать.

– Позвольте поинтересоваться, так почему вы не на учебе?

– Жизнь внесла свои коррективы, – простодушно ответила я. – Рано или поздно я пойду учиться. Но сейчас меня волнует только безопасность моей семьи. Если фэйри прошли мимо вашего агента в больнице, почему вы думаете, что сможете защитить моих родителей в реабилитационном центре?

– Приставленные к ним агенты лишь мера предосторожности. Ваши родители защищены чарами.

Я сложила руки на коленях.

– И вы уверены, что они защитят от всех фэйри, включая королевскую стражу Благого двора?

– Ничто не гарантировано на все сто процентов, но вряд

ли вы найдете более мощную защиту, – смело улыбнулся он. – Ваши родители в такой же безопасности, как семья президента.

Мои напряженные плечи немного расслабились.

– Когда я смогу их увидеть?

– Завтра. Врачи говорят, что они тяжело перенесли потрясение и внезапный переезд, так что им понадобятся сутки, чтобы приспособиться на новом месте. – Он посмотрел на часы. – У меня встреча через пять минут. Есть ли что-нибудь еще, что вы хотели обсудить?

У меня было много вопросов, но я остановилась на одном:

– Вчера вы сказали, что фэйри не могут использовать магию ки-тейна. Тогда зачем кому-то из них понадобился камень?

– Если бы я знал.

По тому, как слегка напряглись его челюсти, я заподозрила, что Стюарт был не до конца откровенен со мной, но не стала расспрашивать дальше. Пока что он шел мне навстречу во всем, что касалось мамы с папой, и я не хотела, чтобы это изменилось.

Я выразила благодарность за все, что они делали для родителей, и вышла из кабинета с его визиткой – на случай, если мне когда-нибудь понадобится с ним связаться. Вместо того чтобы покинуть здание, я поднялась на лифте на второй этаж, где мне оформляли удостоверение. Ныне тут также выдавали датчики для ки-тейна.

Что было известно наверняка, так это то, что мои родители по-прежнему в опасности. Если фэйри, которые пытались проникнуть к ним прошлой ночью, искали ки-тейн, то они ни перед чем не остановятся, пока не получат камень или не убедятся, что мама с папой больше не представляют угрозы. Единственный способ обеспечить нашей семье безопасность – это найти ки-тейн первыми и сдать его Агентству.

Я назвала охраннику цель визита, и он отправил меня по коридору в кабинет для подачи заявок. Внутри стоял агент, работавший за компьютером. Он выглядел очень молодо, явно только недавно окончил академию. Ну, с чего-то же должны начинать новоиспеченные агенты. А ведь на его месте могла быть я, если бы присоединилась к Агентству. Я представила, как работала бы в этой унылой комнате без единого окошка, и вздрогнула. У меня бы поехала крыша еще до конца первой рабочей недели.

Он выглянул из-за монитора и посмотрел на меня.

– Я могу вам помочь?

– Да. Я пришла за датчиком для ки-тейна.

– Их выдают только агентам и охотникам за головами, – пренебрежительно бросил он и вернулся к компьютеру, словно меня здесь и не было.

Я привыкла, что люди не видели во мне охотника, и, как правило, меня это не задевало. Но после такого неудачного утра я была не в настроении терпеть подобное отношение, особенно от человека, который наверняка намочил бы свои

хорошо отглаженные штанишки, если бы столкнулся с тем, с чем приходилось иметь дело охотникам.

Я с такой силой стукнула удостоверением по столу, что он подпрыгнул.

– Думаете, охранник впустил бы меня сюда, не будь у меня лицензии?

– У вас тут все хорошо? – спросил Брюс, незаметно войдя в кабинет.

Я оглянулась на них с Треем.

– Я жду, пока... – присмотрелась к бейджику агента и чуть не рассмеялась, – агент Смит выдаст мне датчик.

Вышеупомянутый агент забрал удостоверение и перевел взгляд с карточки на меня.

– Вы тот охотник, которого похитили в Куинсе в прошлом месяце. Вас с родителями нашли в каком-то подвале.

– Да, это я. – Я забарабанила пальцами по столу. – Теперь я могу получить свой датчик?

– Э-э, конечно. – Он щелкнул что-то мышкой на компьютере и отсканировал мое удостоверение. Когда лампочка на сканере загорелась зеленым, достал карточку и передал ее мне над столом. – Мне нужно сходить за ним в подсобку.

– Спасибо.

Он ушел через заднюю дверь, а я повернулась к Брюсу с Треем.

– Кажется, я догадываюсь, почему вы здесь.

Брюс улыбнулся.

– Мы все равно планируем выполнять обычные задания, но было бы глупо отказываться от поисков ки-тейна.

– Мы не ожидали встретить здесь *тебя*, – сказал Трей. – Мне казалось, ты не собиралась искать камень.

Я спрятала удостоверение в карман.

– Я решила, что мне не помешает приобрести датчик – просто на всякий случай.

– Очень умно, – похвалил Брюс.

Трей фыркнул.

– Ты проснулась в такую рань и приехала в Манхэттен только ради того, чтобы взять его *на всякий случай*?

Я прищурилась.

– Нет, я приехала в такую рань, потому что мне позвонили из Агентства и сказали, что прошлой ночью моих родителей пришлось переместить из-за неавторизованного проникновения в больницу.

– Что? – Глаза Брюса округлились от тревоги. – Что случилось? Они целы?

Я рассказала им, что сообщил мне Стюарт о происшествии в больнице.

– Вы знаете кого-нибудь, кто мог заплатить за такую защиту? – спросила я Брюса.

Он покачал головой.

– Я даже не знаю, кто мог бы себе это позволить.

Мы замолчали, как только вернулся агент Смит и положил на стол продолговатый предмет размером с брелок автосиг-

нализации. На датчике не было кнопок, только одна лампочка, тускло горящая красным светом.

– Как он работает? – спросила я.

– Все довольно просто. Устройство завибрирует, когда окажется достаточно близко к ки-тейну, чтобы уловить его энергетический след. В зависимости от вашей близости к камню огонек будет менять цвет с красного на желтый и зеленый.

Я подняла на него взгляд.

– Если ки-тейн никогда не покидал страну фэйри, откуда нам знать, что датчики работают?

Агент посмотрел на меня так, будто я спросила, почему небо голубое.

– Потому что фэйри предоставили нам камни, которые питают устройство. Уверен, они знают, что делают.

– Наверняка. – Я взяла датчик, и лампочка начала быстро вспыхивать красным, желтым и зеленым. – Так должно происходить?

– Нет. – Агент забрал у меня устройство, и вспышки сменились мягким, прерывистым миганием. – Должно быть, он неисправен. Я принесу вам другой.

Агент Смит снова исчез в подсобке и вернулся с новым датчиком. Лампочка замигала еще до того, как он передал мне устройство. В моих же руках оно просто обезумело.

– Странно. Вчера, когда их привезли, с ними все было в порядке. – Нахмурившись, он забрал датчик и повертел его

так и эдак.

– Можно я взгляну? – попросил Брюс.

Агент Смит вручил ему датчик. Я ждала, что тот снова замигает, но ничего не произошло. Брюс передал его Трею – все равно ничего. Трей дал его мне, и устройство вспыхнуло, как фейерверки на День независимости.

Агент с подозрением покосился на меня.

– На вас есть что-нибудь, что может мешать сигналу?

– Например? – Я отложила устройство и вывернула карманы. Помимо удостоверения, при мне были телефон, ключи, немного налички, шерстяная шапка, перчатки и новый проездной на метро, купленный сегодня.

– Это все? – спросил агент Смит.

Я подняла руку и закатала рукав, показывая кожаный браслет. Агент Карри вернул его, когда я приходила давать показания о похищении.

– Да, не считая моего талисмана от гламура.

– Проблема не в нем, на нас с Треем тоже талисманы, – возразил Брюс.

Смита, похоже, это не убедило.

– Должно быть что-то еще.

– Если только вы не планируете меня раздеть, придется поверить мне на слово. На мне нет ничего, что могло бы влиять на фэйское устройство.

Как только эти слова слетели с моего языка, я поняла, что это неправда. Рука машинально потянулась к камешку,

спрятанному в волосах, но я одернула себя прежде, чем успела коснуться его. Для отвода глаз я заправила выбившуюся прядь за ухо.

Трей улыбнулся и вскинул руку.

– Я с превеликим удовольствием...

– И не мечтай, – фыркнула я, и Брюс хихикнул.

Смит снова поднял устройство.

– Тогда даже не знаю, что вам сказать. По какой-то необъяснимой причине датчик с вами не работает.

У меня поникли плечи. Как же мне искать ки-тейн без датчика? Камень мог находиться прямо у меня под носом, а я и не узнаю.

Должно быть, разочарование читалось у меня на лице, поскольку Трей сказал:

– Можешь работать с нами, если хочешь. Правда, пап?

Брюс улыбнулся.

– Мы сочтем это за честь.

– Спасибо, я подумаю.

Я спрятала свои вещи по карманам, а тем временем Смит отсканировал удостоверение Трея. Затем отдал ему один из моих датчиков и повторил то же самое с Брюсом.

– Джесси, ты на машине? – спросил Брюс, когда мы подошли к лифту. Я скривилась.

– Мой джип сковало льдом, так что я приехала на поезде.

Он нажал кнопку вызова.

– Мы собираемся домой, можешь поехать с нами.

– Было бы здорово.

Мы вышли из здания, от ледяного порыва ветра у меня перехватило дыхание. Вздогнув, я натянула шерстяную шапку на уши. В такие дни мне часто приходила мысль, что Моррис не зря проводил свои зимы за охотой на юге. Он так и не перезвонил мне после исчезновения родителей, и я гадала, что же у него было за задание, что он так долго не мог выйти на связь. Наверняка что-то очень важное, хотя не настолько, как ки-тейн.

– Ты искала информацию о камне? – спросил Трей, пока мы шли по скользкому тротуару к их внедорожнику.

– Собиралась прошлой ночью, но руки так и не дошли. Но я знаю, где она может быть.

Они резко остановились и посмотрели на меня с ожиданием.

– Секция о фэйри в Библиотеке Конгресса. У них есть онлайн-портал, на который можно войти, введя индикаторный номер.

Брюс потер шею.

– Я никогда раньше им не пользовался и, скорее всего, даже не вспомнил бы о нем.

– Советую заглянуть туда. Уверена, я не единственный охотник, додумавшийся до этого.

Он признательно улыбнулся.

– Спасибо, Джесси. Нам пригодятся любые доступные преимущества.

– Надеюсь, это поможет.

Мне все равно, кто из нас найдет ки-тейн – главное, чтобы он попал в нужные руки.

Трей выразил свою благодарность более экспрессивно. Он заключил меня в крепкие объятия, оторвал от земли и закружил.

– Ты лучшая!

Затем поставил меня обратно и приобнял за талию, чтобы помочь восстановить равновесие, когда я поскользнулась на льду.

Я оттолкнула его, посмеиваясь.

– Ты такой...

Следующие слова так и не сорвались с моих губ. Я посмотрела мимо Трея и воззрилась в полуночно-синие глаза.

Лукас стоял менее чем в десяти шагах от нас, его лицо было будто высечено из камня, взгляд метался от меня к Трею, который все еще небрежно обнимал меня одной рукой. Наши взгляды снова встретились, и мой предательский желудок сделал кувырок, прежде чем сжаться от злости.

Не знаю, что он увидел на моем лице, но его выражение слегка смягчилось. На долю секунды я увидела старого Лукаса, которого хорошо знала, как мне казалось, пока он не показал, какой я была наивной маленькой девочкой.

Мое внимание привлекло какое-то движение за ним. По бокам от него стояли Йен и Керр и неуверенно переводили взгляд с Лукаса на меня. Само собой, он пришел не один.

Фэйский принц и шагу не ступит без своей личной стражи.

Я открыла рот, чтобы накричать на него, высказать все, что копилось во мне на протяжении многих недель. Но слова все не шли. Вот он – шанс поговорить с ним на равных, без решетки между нами. Однако меня переполняло слишком много эмоций, чтобы выдать хоть звук. Чем больше я старалась, тем сильнее у меня сжималось горло от раздражения.

Выпрямив спину, я отстранилась от Трея и прошла мимо Лукаса, даже не одарив его или его людей взглядом. Я не оглядывалась, чтобы проверить, шли ли за мной Трей с Брюсом. Важно было лишь одно – убраться от *него* как можно дальше.

«Идиотка!» – отчитывала я себя, решительно шагая вперед и едва замечая, что происходит вокруг. Я понимала, что, вероятно, однажды мы с Лукасом еще встретимся, но не была готова, что это произойдет так скоро. Даже несмотря на вчерашний визит Конлана, Лукас был последним человеком, которого я ожидала увидеть сегодня.

Я не останавливалась, пока Трей не дернул меня за руку и не показал на их автомобиль, который я благополучно прошла. Они с Брюсом недоуменно косились на меня, пока я садилась на заднее сиденье, но объяснений так и не дождалась. Встреча с Лукасом потрясла меня, и я боялась опозориться, разразившись слезами или бессвязной речью, если придется отвечать на вопросы о нем.

Всю дорогу до Бруклина Брюс с Треем тихо переговаривались между собой. Когда впереди замаячил мой дом, Брюс припарковал машину и повернулся ко мне в кресле.

– Мне стоит об этом беспокоиться?

Я выдавила обнадеживающую улыбку.

– Все хорошо, не волнуйтесь.

– Ты же расскажешь, если у тебя возникнут неприятности, верно?

– Конечно. Клянусь, у меня все нормально. – Я открыла дверь. – Спасибо, что подвезли. Удачной охоты.

* * *

– Я освобожусь через минуту, – пророкотал Леви Соломон посетителю, открывшему дверь в кабинет. Затем продолжил выписывать мне чек за двух пойманных пери, недовольно бормоча себе что-то под нос.

Я посмотрела на новоприбывшего мужчину. Ему было за двадцать пять, на плече висел большой потрепанный рюкзак, выгоревшие на солнце волосы и загорелая кожа выдавали в нем калифорнийского серфингиста, и я была готова поспорить, что он один из неместных охотников, что толпами съезжались в наш город.

Леви поджал губы и вручил мне чек.

– У меня дюжина новых заказов и вдвое больше охотников в городе, но всех волнует только этот чертов ки-тейн! –

Он кивнул на мужчину, который изучал старые плакаты о розыске на стенах. – Вы пришли за работой?

– Мне сказали в Агентстве, чтобы я поговорил со связным, прежде чем приступать к поискам ки-тейна, – ответил он.

– Видишь? – Леви покачал головой, и его подбородки задрожали. – Интересно, как, по мнению Агентства, я должен выполнять свои обязанности, если никто не хочет браться за задания?

– Я возьму их.

– Очень умно, Джеймс. – Он одарил меня хитрой улыбкой. – Вот где можно заработать настоящие деньги. А остальные пускай дерутся за ки-тейн.

Я сложила чек и спрятала его в карман.

– Вообще-то я тоже собираюсь его искать, но и от других заданий не откажусь.

Он вскинул кустистые брови.

– Уверена, что справишься с таким объемом работы?

– Леви, ты что, подобрел ко мне?

Связной разразился смехом.

– Да хоть прыгни с Бруклинского моста, мне плевать. Главное, чтобы ты не запорол мои задания.

Я прижала руку к сердцу.

– Ты такой милый.

Спустя пять минут у меня было четыре новых задания и обещание получить больше, как только закончу с этими. Я

с довольным видом спрятала список в карман. Одно из них – «тройка», остальные – «двойки». Быстренько разделаюсь с ними и начну поиски ки-тейна.

Когда я шла к двери, у Леви зазвонил телефон, и он с ворчанием ответил на вызов. Что-то мне подсказывало, что впереди связного ждали тяжелые времена, пока все не вернется на круги своя.

Только я нажала кнопку вызова лифта, как Леви выглянул из кабинета.

– О, ты еще здесь, отлично.

Я повернулась и наблюдала, как он ковылял ко мне.

– Что-то не так?

– Пришел срочный заказ, который нужно выполнить немедленно. Дом с кучей тварей, выпущенных на свободу.

– Каких тварей?

– Никси и, возможно, драккан.

При упоминании драккана я взбодрилась – никогда не видела их живьем. Хотя мне сложно было представить, почему их отлов требовал такой спешки.

– И около сорока верри, – неспешно добавил Леви.

Я передернулась.

– Верри?

– Третий уровень, – напомнил он. – За всех.

Я не ответила. В обычной ситуации я бы без промедлений согласилась на «тройку», но в данном случае пять тысяч долларов уже не казались такой крупной суммой денег.

Лицо Леви дрогнуло, будто он вел какую-то внутреннюю борьбу. Либо же очень сильно хотел в туалет.

– Ладно! Я удваиваю награду за верри, но только потому, что мне больше не к кому обратиться.

Я протянула ему руку.

– Договорились. Только мне нужно заехать домой за снаряжением.

– Не задерживайся, – ответил он, сжимая мои пальцы в мясистой ладони.

Двери лифта открылись, и я зашла внутрь.

– Куда ехать?

– Флэтбуш. Агентство ворвалось в дом торговца на черном рынке, и он освободил всех тварей из клеток, чтобы отвлечь их. – Леви презрительно скривил губы. – Агенты не смогли справиться с верри и вызвали нас навести порядок за них. Мало мне своих проблем, так они еще подкидывают работенку!

В животе все затрепетало от предвкушения. Подобные налеты – дело обычное, но Агентство слишком занято поисками ки-тейна, чтобы возиться с обыкновенным торговцем фэйскими диковинками. Если они подозревали, что контрабандист что-то знал о ки-тейне, то это идеальное место, чтобы самой начать поиски.

– Пришли мне подробности! – крикнула я Леви, когда двери лифта начали закрываться.

Найти дом во Флэтбуше оказалось легко. Свернув на ули-

цу, я увидела кучу машин и фургонов перед белым двухэтажным коттеджем, на въезде стояли шесть агентов в боевой экипировке. Я выбрала место для парковки и, достав из сумки белый комбинезон с капюшоном, надела его поверх одежды. Он не сильно защищал от холода, но это наименьшая из моих забот.

Агенты наблюдали за моим приближением, но ничего не говорили, пока я не дошла до крылечных ступенек.

– Я агент Росс, – сказал один из них, окидывая взглядом мой наряд и спортивную сумку. – Вы охотник?

Я показала им удостоверение.

– Меня прислал Леви Соломон. Как обстановка внутри?

– Честно говоря, мы понятия не имеем, – немного смущенно ответил Росс. – Мы вышли из дома, как только верри вылетели на свободу, и с тех пор не заходили. Насколько нам известно, они не покидали пределов здания.

– Даже если это не так, в такой мороз им долго на улице не продержаться. – Я поправила ремешок сумки. – Ну, полагаю, мне пора приступать к делу.

Они расступились, как воды Красного моря, один из агентов даже поспешил открыть передо мной дверь. Я вошла в прихожую, и дверь за мной тихо закрылась. Не мне их винить – если бы не награда в десять тысяч долларов, ноги бы моей здесь не было.

Я расстегнула сумку, достала белые бахилы и натянула их поверх обуви. Затем сняла очки и надела белые перчатки и

лыжную маску. Сделав пару глубоких вдохов, мысленно произнесла воодушевляющую речь и вышла из прихожей, чтобы начать поиски.

Дом был старым, его не ремонтировали под открытую планировку, которая нынче пользовалась большой популярностью. Моим глазам предстал короткий коридор с двумя открытыми дверями справа и слева. В конце находилась лестница на второй этаж.

Я начала медленно красться вперед, останавливаясь, чтобы заглянуть в первые две комнаты. Слева оказался кабинет, и несколько секунд меня так и подмывало зайти внутрь и осмотреться. Но если меня поймают, пока я копаюсь в потенциальных уликах, Агентство может арестовать меня и лишить лицензии. Да и с верри надо бы разобраться.

Я посмотрела на комнату справа – кухня, совмещенная с обеденным залом. Не заметив никаких движений, пошла дальше.

Вторая комната слева была более любопытной. В ней находилось как минимум двадцать клеток из железа и органического стекла различных размеров. Все они пустовали, но раньше в каждой из них сидели фэйри, которых продавали на черном рынке.

В углу висела камера видеонаблюдения – вероятно, ее установил владелец, чтобы присматривать за товаром в свое отсутствие. Я видела такие же в кабинете и в конце коридора. Не удивлюсь, если они понатыканы по всему дому. Лю-

ди, работавшие на черном рынке, как правило, страдали паранойей относительно своей безопасности.

Я снова взглянула на клетки, представила Финча и его родителей в одной из них, и меня охватила ярость. Как же ему было страшно, когда их забрали и продали! Что бы произошло с моим братом, если бы родители не нашли его и не привели в наш дом?

Напомнив себе, что работа не ждет, я вышла из комнаты и сделала пару шагов по коридору к последней двери справа. Бесшумно вошла в гостиную и, замерев, воззрилась на представшее мне зрелище.

На стенах и на всей мебели сидели гигантские мотыльки самых разных оттенков. Каждый из них был размером с блюдце, с крупным телом и двумя усиками на голове. Пару лет назад я смотрела документальный фильм о верри на канале «Нэшонал джеографик», но все это меркло в сравнении со встречей с ними живьем.

По ним прошла рябь, словно они заметили мое присутствие, и под лыжной маской над моей верхней губой выступили капельки пота. Помнится, тогда я подумала, что съемочная группа сошла с ума, раз решила так близко подобраться к верри. Интересно, их тоже накрывало внезапное желание сходить в туалет? Мне слишком мало платят за подобную работу.

Я вошла в гостиную, двигаясь будто в замедленной съемке. Верри привлекали все яркие цвета, кроме белого. По ка-

кой-то причине они его не видели, так что я должна быть для них невидимкой, если не шуметь. Их усики очень чувствительны к звукам, и грохот их провоцировал. Лучше уж иметь дело с голодным буннеком, чем с роем верри.

Я подошла к ближайшему мотыльку, сидевшему на спинке кресла. Затаив дыхание, протянула руку и легонько провела пальцем вдоль его спины. На второй раз верри застыл и сложил крылья.

«Пока что все идет хорошо». Я выдохнула и аккуратно, чтобы не растормошить, подхватила спящее существо. Затем развернулась и пошла обратно в комнату в другом конце коридора, где аккуратно положила его в большую стеклянную клетку, усеянную белым пометом. Один есть, осталось всего несколько десятков.

Я повторяла этот мучительно медленный процесс снова и снова: усыпляла верри, затем относила в клетку. Спустя полтора часа мне удалось поймать тридцать пять мотыльков, оставалось еще пять.

Я как раз тянулась к верри на шторе, как вдруг на верхнем этаже хлопнула дверь. Я застыла на месте, а пять верри, оставшихся в гостиной, встревоженно захлопали крыльями. Агент говорил, что в доме никого нет. Так кто же, черт возьми, хлопнул дверью наверху?

На лестнице раздались шаги, и какой-то мужчина крикнул:

– Господи, я спал как мертвый. Льюис, почему ты меня не

разбудил?

Верри взмыли в воздух.

О нет! Я опрометью выбежала из комнаты и оказалась лицом к лицу с изумленным корейцем, который замер на нижней ступеньке.

– А ты еще кто, черт возьми, такая? – требовательно спросил он.

– Замолчите, – прошипела я, подбегая к нему.

– Како?.. – его слова оборвались, глаза выпучились от ужаса.

Я замерла. Мне не нужно было оглядываться, чтобы понять, что я опоздала.

Мужчина вскрикнул и бросился вверх по лестнице. Но не успел он преодолеть третью ступеньку, как налетели верри и неистово закружили вокруг него. Мой живот скрутило от вида крупных, загнутых, блестящих от яда жал, что торчали из заднего конца брюх.

Я лихорадочно осмотрелась в поисках чего-то, что поможет мужчине, и мой взгляд наткнулся на картину в рамке на стене. Я сорвала ее, и в эту секунду кореец истошно завопил. Он упал с лестницы и приземлился извивающимся, кричащим клубком внизу. Шум только раззадорил верри, и они накинулись на него, нанося удары жалами.

Я побежала к ним, размахивая картиной. Мне удалось сбить одного мотылька, и его отшвырнуло в стену. Остальные тут же позабыли о мужчине и начали искать новую угрозу, но мой белый комбинезон сбил их с толку. Они видели только картину и устремились к ней на всех парах.

На одну душещипательную минуту я была уверена, что мне крышка. Я отметала верри одного за другим, мои ребра, казалось, вот-вот треснут от напряжения в груди, и я чуть не обмочилась, когда жало задело мою перчатку. Мне удалось откинуть верри прежде, чем тот успел вонзиться в кожу, но от столь опасной ситуации меня бросило в холодный пот.

К тому времени как я отбилась от последнего верри, муж-

чина уже бился в конвульсиях, из его рта шла пена. Я уронила картину и, подбежав к нему, насчитала по меньшей мере девять набухших рубцов на его лице и руках. При таком количестве яда в организме он умрет в считанные минуты.

Я помчалась в комнату с клеткой, где спали остальные верри. Распахнув дверцу, набрала немного белого помета и снова заперла их. Затем поспешила к мужчине и нанесла на рубцы липкую, дурно пахнущую массу. Мне пришлось сбегать за ней еще раз, но к тому времени, как я вернулась, мужчина уже перестал содрогаться и пена исчезла. Я понятия не имела, хватит ли этого, чтобы спасти ему жизнь, но я подарила ему шанс, а это лучше, чем ничего.

Ставив с рук испорченные перчатки, я побежала к входной двери. Открыв ее, оказалась лицом к лицу с агентом Россом.

– Вызовите «Скорую»! В доме мужчина со множеством укусов верри.

Он пялился на меня пару секунд, а затем развернулся и начал выкрикивать указания. Остальные агенты кинулись исполнять их, и Росс снова повернулся ко мне.

– Угроза нейтрализована?

– Да. – Я подняла лыжную маску, и моего разгоряченного лица коснулся приятный холодный воздух. Отступив, жестом пригласила агента внутрь.

Он прошел мимо меня к мужчине, лежавшему без сознания у подножия лестницы. Остальные агенты присоеди-

лись к начальнику и настороженно поглядывали на мертвых верри в коридоре.

Росс подозвал меня к себе.

– Что это за белая дрянь на нем?

– Помет верри, – я заправила выбившиеся пряди за уши. –

Если нанести его как мазь, он вытянет большую часть яда.

Его глаза округлились.

– И вы это знали?

– Это моя работа.

– Впечатляюще, – сказала женщина, присевшая подле корейца. – После стольких укусов верри еще никто не выживал. Если он выкарабкается, то это ваша заслуга.

– Кто он? – спросил Росс, будто я должна знать.

Я помотала головой.

– Без понятия, но я уверена, что он приятель владельца дома. Он спустился с верхнего этажа и проспал ваш налет.

Агенты посмотрели на корейца с новообретенным интересом, а женщина просунула руку под него и достала из заднего кармана тонкий бумажник. Затем вытащила водительские права и прочла имя вслух:

– Брайан Канг.

– Пробей его имя, – приказал главный агент. – Я хочу знать все, что только можно, о нем и его связи с Льюисом Тейтом.

– Да, сэр. – Женщина встала и, сверкнув мне улыбкой, поспешила на выход.

Росс повернулся к другому агенту.

– Диаз, найди резервные копии записей с камер видеонаблюдения. Если повезет, Тейту не хватило времени, чтобы удалить их, прежде чем он сбежал.

– Если я вам не нужна, я вернусь к работе, – обратилась я к Россу. – Мне все еще нужно найти никси и драккана.

Он посмотрел на меня так, будто уже и забыл о моем существовании.

– Не входите в комнаты, пока их не осмотрят агенты. Если увидите что-то подозрительное, идите сразу ко мне. Ясно?

– Под «подозрительным» вы подразумеваете все, что похоже на ки-тейн?

Его глаза удивленно округлились от моей прямоты.

– Именно.

Я вернулась в прихожую за спортивной сумкой. Затем сняла комбинезон и бахилы и спрятала их, надеясь, что больше они мне никогда не понадобятся. Зрелище того, как верри нападали на бедного мужчину, еще не скоро сотрется из моей памяти.

– Это еще что такое? – протянул женский голос с сильным техасским акцентом. – Местное Агентство позволяет детям играть в охотников?

– Похоже на то, – поддакнул второй голос.

Я подняла взгляд на двух девушек на пороге. Одна – блондинка, другая – брюнетка, с виду лет двадцати пяти. На них были выцветшие джинсы, кожаные куртки, потертые ков-

бойские сапоги и одинаковое стервозное выражение на лицах.

Блондинка посмотрела на меня свысока.

– Девочка, кажется, тебе давно пора в постель.

– Беги домой, – сказала ее подруга. – Это работа для взрослых.

Я встала и довольно отметила, что выше их как минимум на пару сантиметров, даже несмотря на каблуки на их сапогах. Судя по хмурым лицам девушек, они были крайне раздосадованы этим фактом. В школе мне не доводилось иметь дело с задирами, да и местные охотники никогда не относились ко мне враждебно, так что я не до конца понимала, как себя вести в подобных ситуациях. Я не собиралась пресмыкаться перед ними, но и ссориться не хотела.

Я одарила их такой приторной улыбкой, что у них наверняка свело зубы.

– Я уйду, как только выполню задания, ради которых меня сюда прислали. Можете взять одно из них. Кого предпочтете, никси или драккана? Прошу прощения, но с верри я уже разобралась.

Я прекрасно понимала, что эти барышни пришли сюда не за мелкой работенкой. Как и все неместные охотники, они искали ки-тейн. Они услышали о налете и пришли в надежде найти свой приз. Я была готова поставить половину своей награды на то, что они не единственные охотники, которые придут сюда до конца ночи.

Блондинка фыркнула.

– Оставь их себе. Просто не мешайся у нас под ногами.

– Разве можно так разговаривать со своей коллегой? – упрекнула Ким, проталкиваясь мимо девушек. Две тexasские девушки казались мне крепкими, пока я не увидела их рядом с ней. Ким была стройной и мускулистой, и я слышала, что как-то раз она самолично расправилась с четырьмя ограми.

– Мы что, на светском мероприятии? – Брюнетка скривила губы. – Типа вы, местные, всегда следуете правилам этикета.

Ким улыбнулась, сверкнув зубами.

– Считайте это дружеским советом. Не знаю, как вы ведете дела у себя дома, но здесь мы *типа* приглядываем друг за другом.

– Как интересно, – произнесла блондинка скучающим тоном и агрессивно протолкнулась мимо меня. Ее приятельница, ухмыльнувшись, пошла следом.

– Стервы, – буркнула Ким.

Я покосилась на нее.

– Твои подружки?

– Мы с Эмброузом имели удовольствие познакомиться с ними прошлым вечером. Они тут всего один день, но уже умудрились испортить ему настроение.

Я не ответила, так как в принципе не представляла, как настроение ее брата может ухудшиться.

– Тебе нужно привести себя в форму, или такие люди всегда будут видеть в тебе легкую мишень.

– Что ж, большое спасибо, – отчеканила я. Ее слова задели меня за живое.

– Не дуйся. Может, ты и ходячая энциклопедия, но в этой работе нужны не только мозги.

Я скрестила руки.

– Папа обучал меня самообороне, и сейчас я работаю с тренером.

– Неплохое начало. – Она показала рукой на мое тело. – Но ты все еще смахиваешь на школьницу. Готова поспорить, что как минимум раз в день тебя спрашивают, действительно ли ты охотник за головами.

Я открыла рот, но не нашлась, что ответить, так как она была права.

Ким продолжила:

– С возрастом ничего не поделаешь, но порой можно многого достичь, просто показав характер. Ты слишком милая. И не позволяй другим запугать себя.

Теперь уже я нахмурилась.

– Они меня не запугали.

Ким кивнула.

– Это хорошо. Они не последние хамки, которые попадутся тебе на пути, пока вся эта суматоха с ки-тейном не закончится. Чертов город кишит охотниками, и некоторые из них скорее перережут тебе глотку, чем протянут руку помощи.

– Я учту.

– Что значит нам нельзя входить?! – громко воскликнула одна из девушек.

Я оглянулась и увидела, как агент ведет двух разъяренных техасских охотников по коридору в нашу сторону. Я отошла, чтобы дать им пройти.

Брюнетка сердито ткнула в меня пальцем.

– А ей почему можно?

Агент хмуро воззрился на меня – не узнал без комбинезона. Я подняла свою белую лыжную маску.

– Я поймала верри.

Он кивнул и перевел взгляд на девушек.

– Она здесь по работе. Остальным придется подождать снаружи.

– Бред! – возмущалась блондинка, но агент проигнорировал их возражения и подтолкнул к двери.

Ким тоже выглядела недовольной, но, хлопнув меня по плечу, последовала за ними.

– Ну, пойду проверять, как быстро мне удастся довести этих ковбойш до бешенства, пока мы ждем.

Я ухмыльнулась. Я бы с радостью понаблюдала за общением этой троицы после того, как закроется дверь.

Кабинет осматривали двое агентов, так что я заглянула на кухню, где еще один агент рыскал по шкафчикам. В одной руке он держал датчик для ки-тейна, а другой открывал дверцы и выдвигал ящики. Двигался он быстро и порядок

после себя не наводил.

– Вы, случайно, не находили никси или драккана в одном из этих шкафчиков? – спросила я с дверного проема.

Он нахмурился – мое вмешательство явно его раздражало – и вернулся к работе.

– Нет.

Памятуя о приказе агента Росса, я не двигалась с места, пока мужчина не завершил обыск и не покинул кухню. Вряд ли он мог не заметить фэйри в помещении, но я все равно перепроверила. В любом случае в другие комнаты мне пока вход был закрыт.

Как и ожидалось, поиски не принесли результатов. Выглянув в коридор, я увидела, что агенты еще не закончили осматривать другие комнаты на первом этаже. Такими темпами на выполнение этого задания уйдет целая вечность.

Через полчаса мне наконец позволили пройти в кабинет, который выглядел так, будто в нем взорвалась маленькая бомба. Я посмотрела на разбросанные бумаги, выдвинутые ящики и вспомнила тот день, когда в мою квартиру заявился агент Карри, желая ее обыскать. Будь у него ордер, после наш кабинет, вероятно, выглядел бы так же.

Я осторожно обошла бумаги на полу, хоть и знала, что в комнате не было ни никси, ни драккана. Я делала ставку на то, что они прятались наверху, в самых темных углах, что только можно найти. Но Агентство устроило облаву, потому что думало, что в доме может быть ки-тейн, и только идиот

не воспользуется таким шансом провести собственное маленькое расследование.

Увы, похоже, агенты забрали все мало-мальски любопытное, включая компьютер. Остались только счета за дом и всякие безделушки, которые сочли незначительными. Я подняла мятую плотную льняную бумажку – ей оказалось рукописное приглашение на официальный новогодний прием кого-то с инициалами Д.В. Я вспомнила свою новогоднюю ночь, проведенную в больнице с родителями, и с отвращением выкинула записку.

У агентов ушло добрых три часа, чтобы полностью обыскать дом. Я следовала за ними по пятам, проверяла каждый закуток, где могли прятаться маленькие фэйри. В коридоре на втором этаже обнаружилось разбитое окно и несколько ало-золотых чешуек на полу. Драккан давно улизнул, и я не намеревалась гоняться за ним. В мою задачу входило схватить всех существ *в доме* – этим и займусь.

После тщательного осмотра я наконец нашла перепуганную никси, сжавшуюся калачиком в старом абажуре на чердаке. Потребовался еще час, чтобы выманить ее из укрытия.

Я видела фотографии никси, но ни одна из них и близко не передавала красоту хрупкой двадцатисантиметровой фэйри с золотистыми волосами и мерцающими крыльями. Это все равно что смотреть на живую Динь-Динь², и именно поэтому за них требовали такую высокую плату на черном

---

² Фея из сказки Дж. Барри «Питер Пэн».

рынке. Ну, еще из-за их ангельских голосков. Однажды мама рассказывала, что спасла пару никси от торговца и они спели ей. Это было так прекрасно, что она буквально расплакалась от счастья.

Сажать никси обратно в клетку после всего, что она пережила, казалось жестоко, но у меня не было другого способа безопасно перевезти ее. Я отнесла ее на первый этаж и достала из сумки маленькую переноску для животных. Затем устелила дно мягким шарфом и осторожно посадила внутрь фэйри. Условия не ахти, но я успокаивала свою совесть тем, что через пару дней никси вернется домой и будет жить свободно.

У меня не было возможности увезти пойманных верри, так что я позвонила Леви, чтобы он прислал кого-то разобраться с ними. Я ожидала, что попаду на автоответчик, ведь было уже больше одиннадцати, но, как ни странно, он ответил на звонок. Его настроение не улучшилось, но он остался доволен выполненной работой. Леви попросил меня забрать никси к себе и отвезти ее в «Плазу» утром. Я сразу же согласилась, радуясь, что не придется ехать ночью в Куинс.

Когда я вышла, в доме оставались только Росс и еще два агента. На въезде стоял всего один фургон, Ким или других охотников нигде не было. Должно быть, они устали ждать и ушли. Я их не винила.

Поскольку у меня не было с собой пальто, я со всех ног кинулась к машине, ахая от холода и таща с собой сумку и

переноску с никси. Я кинула сумку в багажник, поставила переноску на пассажирское сидение и надела пальто с перчатками.

Только я собралась сесть в джип, как почувствовала покалывание в затылке – такое бывает, когда кажется, что за тобой следят. Первым делом я подумала о Конлане, но его нигде не было видно. Он не скрывался, когда наблюдал за мной на блошином рынке, да и это не в его стиле.

Испугавшись, я запрыгнула в джип и заблокировала двери, прежде чем завести двигатель. Затем отъехала, не дожидаясь, пока машина прогреется.

– У тебя паранойя, – сказала я себе, сворачивая на следующую улицу. Не то чтобы меня можно было в этом винить после...

Я вскрикнула, когда что-то врезалось в лобовое стекло и съехало по капоту. Моя нога с такой силой ударила по педали тормоза, что переноска с никси полетела бы в приборную панель, не успевай я вовремя схватить ее. С колотящимся сердцем, я до боли впиалась пальцами в руль.

Затем наклонилась в сторону пассажирского кресла, выглядывая в окно, но, что бы там ни скрывалось, с такого ракурса ничего не было видно.

Та часть меня, что испугалась до чертиков, твердила, чтобы я разворачивалась и уезжала без оглядки. Но совесть не соглашалась. Что, если посреди дороги лежало раненое животное?

Улица хорошо освещалась, но я все равно достала фонарик из бардачка. Держа его перед собой, как оружие, открыла дверь, вышла и осторожно обошла джип спереди.

Я почти дошла до другого конца джипа, как вдруг раздалось шипение. Я, конечно, не орнитолог, но одно мне было известно наверняка – птицы не шипят.

За ним последовал звук, напоминавший слабое рычание. Что же, черт возьми, я сбила?!

Собрав волю в кулак, я пошла вперед и посветила фонариком в сторону, откуда исходил звук.

Мне потребовалась пара секунд, чтобы понять, что это за бесформенная кучка на земле. Когда свет заиграл на красно-золотых чешуйках, я прикрыла рот свободной рукой.

– О нет!

Я присела в паре шагов от драккана, который частично лежал на боку с вытянутым крылом. Он поднял рогатую голову и зашипел, от его морды поднялся завиток дыма. Похоже, на это ушло слишком много сил, и существо уронило голову на асфальт, тяжело дыша.

Я отложила фонарик и сняла пальто. Держа руки подальше от клыков драккана, осторожно сложила крыло, которое, к счастью, не выглядело сломанным, и обернула фэйри в пальто. Поначалу он сопротивлялся, пока я не запеленала его, как младенца. Тогда его покинул боевой дух, и он замер.

– Не волнуйся, мы быстро приведем тебя в порядок, – ворковала я, неся его к джипу. Затем положила драккана на пас-

сажирское сидение рядом с переноской с никси. Он издал какой-то звук – нечто среднее между скулежом и рыком. Бедняжка.

Я снова села за руль и взмолилась о том, чтобы добраться домой без происшествий. На сегодня мне более чем хватило сюрпризов.

Когда я наконец вошла в квартиру, Финч сидел на спинке дивана. С тех пор, как исчезли мама с папой, он всегда ждал моего возвращения на этом месте. Это не изменилось даже после того, как их нашли.

«*Что это?»*» – показал он, когда я поставила переноску на стол.

– Никси. Сегодня она переночует с нами.

Я открыла дверцу переноски и отошла. Уж лучше потратить все утро на поиски фэйри, чем оставить ее на ночь в этой штуке.

Финч подбежал к столу и запрыгнул на него.

«*Почему она не выходит?»*»

– Она напугана. Дай ей немного времени, и она выйдет, когда будет готова.

Я оставила его наблюдать за переноской и, по-прежнему держа в руках драккана, пошла к компьютеру, чтобы поискать в интернете информацию о том, как ухаживать за раненым фэйри. Таковой не было, что неудивительно, поскольку дракканы редко встречались в нашем мире. Пришлось довольствоваться видео о том, как вправить крыло раненой ле-

тучей мышцы. Я перевязала его бинтом, чтобы прижать вывихнутое крыло к телу, что было довольно сложно – драккан постоянно щелкал челюстями и замахивался на меня хвостом. Мне удалось выйти из этого боя всего с парочкой незначительных царапин.

Как только я закончила, существо притихло, и я воспользовалась этим, чтобы изучить его. Мне попадались фотографии дракканов, но вживую я их никогда прежде не видела. Поймать их в мире фэйри невозможно, единственный способ – украсть яйцо и высидеть его. А значит, этот парнишка родился здесь, в неволе.

Как и все дракканы, он был не крупнее упитанной домашней кошки, с четырьмя лапами, кожистыми крыльями и длинным хвостом с острыми шипами. Они бывали разных цветов, этот – с алыми чешуйками, переливающимися золотом при движении, подобно пламени. Он смотрел на меня глазами-щелочками, напоминавшими раскаленную лаву, и проявлял ко мне такое же любопытство, как я к нему.

– Ну разве ты не красавец?

Я знала, что это самец, из-за двух рожков на голове. У самок был лишь один – по крайней мере, так говорилось в книгах.

Он взмахнул хвостом и повернулся кругом, будто понял меня. Я устало улыбнулась.

– Выглядишь гораздо лучше. Теперь давай проверим, найдется ли у меня еда для тебя.

Встав с пола кабинета, я направилась на кухню, и драккан поплелся за мной. Финч по-прежнему сидел на столе у переноски, при виде нашего гостя его глаза стали размером с блюдца.

Я внезапно поняла, что понятия не имела, что будет, если поселить вместе спрайта и драккана. Дракканы – хищники и питались насекомыми и мелкими животными, как грызуны. Но что насчет маленьких фэйри?

– Не приближайся к нему, пока я не выясню, безопасно ли это, – попросила я, подходя к холодильнику.

Услышав позади тихий свист, я резко обернулась и обнаружила Финча рядом с дракканом. Не успела я возразить, как мой брат положил руку на его морду, и вокруг них поднялось облачко фиолетовой магии. Драккан потерся телом о спрайта, чуть не сбивая его с ног. Я уже видела, как Финч проворачивал подобное с ламалом, но это зрелище все равно не переставало меня поражать.

Я достала из холодильника сырую куриную грудку, отрезала кусочек, положила на тарелку и поставила ее на пол. Драккан обнюхал мясо, после чего подхватил его и проглотил, не жуя.

Довольная результатом, я нарезала остатки курицы, поставила перед ним и едва успела убрать руку, прежде чем он впился в мясо, как изголодавшийся зверь. Одному богу известно, когда он ел последний раз и регулярно ли кормил его торговец.

Я нарезала вторую грудку, которую планировала приготовить себе, пока меня не отправили на задание. Из меня вырвался тяжкий вздох. Ну и ладно, останусь без ужина, этот малыш нуждался в нем больше.

Я убралась и поставила перед дракканом миску с водой, после чего проверила, как там дела у никси. Она по-прежнему пряталась в переноске, но уже подошла ближе к дверце и выглядывала наружу. Я оставила немного ягод на столе на случай, если она проголодается, и пошла принимать душ.

Когда я наконец, утомленная до мозга костей, заползла в кровать, был почти час ночи. Я планировала выспаться как следует, отвезти днем никси с дракканом в «Плазу», уладить все вопросы со связным и навестить маму с папой в новом лечебном центре. Может, даже успею выполнить одно из заданий Леви. Чувствуя радость на душе, я плотнее укуталась в одеяло. Наконец-то жизнь стала налаживаться.

* * *

Я летала, и это лучшее чувство на всем белом свете. Я раскинула руки и посмотрела на густой зеленый лес, проплывавший подо мной. Верхушки деревьев находились так близко, что их почти можно было коснуться рукой. Мне хотелось нырнуть под их кроны и летать среди стволов.

Лес закончился, и я оказалась над широким пшеничным полем, легонько покачивавшимся на ветру. Солнце откиды-

вало мою тень, и, застав дыхание, я воззрилась вместо себя на огромное крылатое очертание. Взглянув вверх, изумленно уставилась на брюхо дракона, что зажимал меня в лапе.

Вновь посмотрела на сменяющиеся пейзажи. Мы пролетали над деревнями и фермами, их обитатели мирно занимались своими делами, словно и не замечали дракона над собой. Достигнув широкой реки, дракон развернулся и полетел вдоль нее к стене черных скал такой высоты, что казалось, будто они пронзали небо. Чем ближе были скалы, тем быстрее он летел, и я не сомневалась, что мы неминуемо разобьемся.

В последнюю секунду дракон так быстро изменил направление, что я даже не успела вскрикнуть. Он взмыл вверх по скале и воспарил над вершиной. Я увидела тысячи драконов различных оттенков, сидящих вдоль скал на протяжении многих миль. И в этот момент поняла, что вряд ли когда-нибудь еще увижу что-то, что сможет сравниться с великолепием этого зрелища.

Мой дракон нырнул вниз. Я вскинула голову и ахнула, увидев, что он уменьшился вдвое. Дракон становился все меньше и кренился, с трудом удерживаясь в воздухе.

Внезапно он отпустил меня, и я начала падать, падать, падать...

Я рывком села в кровати и лихорадочно осмотрелась: стены моей спальни, утреннее небо за окном. В комнате раздал-

ся странный скрежет, перебивая бешеный стук моего сердца, и я поискала его источник.

– Ой! – Я отползла по кровати, заметив темное очертание на подушке. Ноги запутались в одеяле, и я неуклюже свалилась на пол.

Пока я пыталась освободиться, на краю кровати что-то возникло. Я уставилась в удивленные алые глаза драккана, и из моих легких вышел весь воздух.

Я распласталась на полу, схватившись за сердце.

– Ты напугал меня до смерти!

Он зевнул и плюхнулся на живот.

– Миленько. – Я поднялась и посмотрела на фэйри: он свернулся клубком, поджав к себе длинный хвост. На нем по-прежнему была моя перевязка. Крепко же я уснула, раз не почувствовала, как он запрыгнул на кровать. – Что ты делаешь в моей постели?

Он приоткрыл глаз, покосился на меня, а затем вернулся ко сну, словно был тут хозяином.

– Особо не устраивайся, приятель. Ты здесь ненадолго.

Потерев заспанные глаза, я пошла проверять нашу другую гостью. Как и ожидалось, переноска на столе пустовала, никси нигде не было видно. Я не волновалась – она не могла улизнуть из квартиры. Выпью кофе и попрошу Финча помочь найти ее.

Один из немногих изысков, в котором я себе не отказывала, это утренний кофе. С тех пор, как засуха уничтожи-

ла бóльшую часть урожая кофейных зерен, тем самым вызвав повышение цен, мне приходилось довольствоваться одной чашкой в неделю, если только Вайолет не угощала. Но с недавних пор я решила, что заслужила эту маленькую радость, раз уж мне досталась роль кормилицы для своей семьи. Остальной заработок шел либо на сбережения для колледжа, либо на домашние расходы.

Я как раз думала, не сделать ли вторую чашку, как кто-то напугал меня, позвонив в дверь. Еще и семи не было. Кто, черт возьми, ходит в гости в такую рань?

Отставив кофе, я тихо подошла к двери и посмотрела в глазок. Внутри все перевернулось, по спине пробежал холодок страха, и я попятилась. В прошлый раз, когда этот фэйри стоял у меня на пороге, он был готов задушить меня голыми руками.

Я подскочила, когда Фаолин грубо постучал в дверь.

– Я знаю, что ты там, Джесси. Нам нужно поговорить.

– Уходи. Мне нечего тебе сказать.

Меня бесила дрожь в собственном голосе. Я прекрасно понимала, что Теннин еще не наложил защитные чары на квартиру, так что при желании Фаолин мог войти. Вопрос в том, знал ли *он* об этом и что будет делать в таком случае?

– Я здесь от имени брата. Он хочет увидеть тебя.

Фаолин говорил так, будто предпочел бы выпить расплавленное железо, чем просить меня об услуге.

Я скрестила руки.

– Я уже сказала Конлану, что это невозможно. Мое решение не изменилось.

Он молчал целую минуту.

– Фарису нездоровится.

– Конлан сказал, что он идет на поправку.

Это какой-то трюк, чтобы выманить меня?

– Физически да, но его дух ослаблен, и это мешает восстановлению. Единственное, о чем он просит, это о встрече с тобой.

– Почему? Мы едва знаем друг друга.

Снова последовала тяжелая пауза.

– Мой брат говорит, что был готов умереть в той клетке, но богиня сказала, что помощь уже близко. Он верит, что она послала тебя спасти его.

Я горько рассмеялась.

– Да уж, из меня вышла та еще спасительница.

– Ты была равнодушна к нему и вселила в него желание бороться за жизнь.

Я закрыла глаза. Фарис считал, что, раз я спасла ему жизнь, над ним довлела необходимость вернуть долг.

– Передай, что он ничем мне не обязан. Я счастлива, что ему лучше.

– Этого недостаточно. Он не успокоится, пока не увидит тебя лично.

Я запустила руки в спутанные кудри. Я знала этих парней, они не прекратят приходить, пока не добьются своего. Един-

ственный способ избавиться от них – это сдать и проведать Фариса. И мне действительно хотелось, чтобы он поправился. Если встреча со мной поможет ему, как я могу отказать?

– Ладно, я встречу с ним.

– Хорошо, – ответил Фаолин, и я была готова поклясться, что расслышала нотки облегчения в его голосе. – Я подожду тебя внизу.

– Нет. – Я поеду к Фарису, но только не в одной машине с его братом. – Я знаю, где вы живете. Встретимся там через час.

– Как пожелаешь.

Я прижалась головой к двери и слушала его шаги по лестнице. Его уход должен был успокоить меня, но я чувствовала лишь опасения и растущую уверенность, что еще пожалею об этом.

6

Я выключила двигатель и уставилась на здание, в которое не планировала больше когда-либо возвращаться. Всю дорогу я убеждала себя, что справлюсь, но теперь меня одолели сомнения. Почему я согласилась приехать? Я могла просто позвонить Фарису и избавиться себя от стресса. Мой желудок сводило с тех самых пор, как Фаолин заявился ко мне домой – не удивлюсь, если теперь у меня обнаружится язва.

Не знаю, сколько я так сидела, но в какой-то момент стало холодно. Я потянулась к ключам, чтобы включить зажигание и сбежать как трусиха, но кое-что в словах Фаолина заставило меня остановиться.

«Он не успокоится, пока не увидит тебя лично».

– Черт побери! – Я ударила по рулю. Совесть не позволяла мне уйти, пока я не сделаю то, зачем приехала, как бы меня это ни смущало.

Схватив телефон и ключи, я вышла из машины. Затем направилась к двери, не зная, что делать дальше. У них не было звонка, и я понятия не имела, услышит ли кто-то мой стук. В прошлом я всегда приезжала с кем-то из жителей дома.

Когда до двери оставалась пара шагов, она распахнулась, и Фаолин со стоическим видом пригласил меня в прихожую. Он вел себя так же бесцеремонно, как и всегда, что, как ни странно, имело успокаивающий эффект. Будь он вежливым,

я бы заподозрила неладное и, вероятно, пустилась в бегство.

Дверь в гостиную была открыта, но я не двигалась с места, пока Фаолин не сказал проходить внутрь. Собравшись с духом, я вошла в просторное помещение. Все выглядело так же, как и в прошлые разы, но теперь дом казался холодным и неприветливым.

Фаолин прошел мимо.

– Иди за мной.

Он повел меня по коридору в библиотеку и остановился у запертой двери.

– Фарис быстро устает, так что не пугайся, если он уснет посреди беседы. Оставь дверь открытой и зови меня, если что-нибудь понадобится. Я буду в гостиной.

– Хорошо.

Фаолин открыл передо мной дверь, и я вошла в комнату. На месте большого стола ныне были кровать и тумбочка, пол устилал плотный ковер. Вместо книг полки украшали цветущие растения из мира фэйри, наполняя воздух приятным экзотическим ароматом.

– Ты пришла.

Я пошла на тихий мужской голос и увидела светловолосого фэйри в большом кресле у камина. Его ноги, покоившиеся на оттоманке, укрывало плотное одеяло, несмотря на жару в комнате.

Если бы не его глаза и сходство с Фаолином, я бы и не узнала того фэйри, что повстречала в подвале Роджина. Ни

тусклых, сальных волос, ни нездоровой худобы, ни мертвенно-бледного оттенка лица. Единственное, что не изменилось, это его глаза. В них по-прежнему витало испуганное выражение того, кто пережил большие страдания.

Фарис протянул руку, и я подошла ближе. Его кожа оказалась холодной, и он дрожал, поднимая мою ладонь к губам. Вблизи я увидела темные круги под его глазами и неестественную бледность. Может, он и шел на поправку, но здоровым его нельзя было назвать.

– Пожалуйста, присаживайся. – Он показал на соседнее кресло. – Тут есть еда и напитки, если ты голодна.

Я посмотрела на квадратный столик между креслами, на котором стояли большой стакан кофе и различная выпечка из любимившейся мне пекарни. Я покосилась на кофе, но брать его не стала.

Фарис улыбнулся.

– Хорошо выглядишь, Джесси.

– Ты тоже. Полагаю, мы оба были не в лучшем виде при нашей прошлой встрече.

– Да уж, я произвел не самое лучшее впечатление. – Он рассмеялся и немного закашлялся. – Я слышал, что с твоими родителями все хорошо.

– Да. Я рада, что ты тоже идешь на поправку. Я понятия не имела, что с тобой произошло после... – я замолчала, не зная, как закончить предложение. Меня пригласили успокоить его, а не напоминать о той ужасной ночи.

Фарис спас меня от неловкой паузы.

– Первую неделю я в основном был в отключке. Фаолин постоянно суетился вокруг меня и заставлял литрами пить противоядие от железа. Как ты наверняка заметила, мой братец бывает чересчур напористым.

– О да, это одна из лучших черт его характера, – сухо ответила я. – Почему тебя не забрали домой? Разве ты не восстановился бы быстрее в своем мире?

– При обычных обстоятельствах – да, но в моем теле слишком много железа. Я бы умер в ту же секунду, как ступил в наш мир.

– Об этом я не подумала.

В мир фэйри нельзя пронести чистое железо – оно распадается при контакте с их воздухом. Я вздрогнула, пытаюсь не думать, что бы произошло с фэйри с таким количеством железа в организме.

Фарис натянул одеяло, соскользнувшее с груди.

– Здесь обо мне хорошо заботятся, и брат с друзьями не дают мне заскучать.

– Но можешь ли ты исцелиться в городе?

Придворные фэйри более чувствительны к железу, чем низшие, так что они используют магию в качестве щита от него. Но это их истощает, и время от времени им необходимо возвращаться в родной мир, чтобы восполнить силы. Фэйри, которые живут в городах, должны путешествовать домой чаще из-за более высокой концентрации железа.

– Фаолин и остальные добавили еще один слой чар к зданию, чтобы защитить меня от железа. Я не могу выйти наружу, кроме как в сад, но зато мне выпала честь увидеть тебя, мой ангел.

Я скривилась.

– Я же просила не называть меня так.

– Разве? Похоже, в последнее время у меня провалы в памяти.

– Как кстати, – отчеканила я, немного расслабившись.

Он одарил меня теплой улыбкой.

– Но я помню твою доброту ко мне. Не знаю, пережил бы я ту последнюю ночь без тебя.

– А ты помог мне забыть о страхе. Если бы не ты, я свернулась бы калачиком и рыдала в три ручья.

Фарис покачал головой.

– Не верю. Любой, кто может постоять за себя, общаясь с Ваэриком и Фаолином, не сдастся без боя.

Я напряглась при беспечном упоминании настоящего имени Лукаса, но не выдала своего смущения. Фарис понятия не имел, что это очередное напоминание об обмане его друга.

– Ты все еще охотишься? – поинтересовался он.

Я обрадовалась смене темы.

– Да. Теперь, когда мне не надо искать родителей, я выполняю гораздо больше заданий.

– И тебе нравится?

Я пожалала плечом.

– Зависит от работы. Прошлой ночью мне пришлось поймавать сорок верри. Ты видел размер жала этой твари?

С кухни послышался грохот, будто кто-то уронил стакан. Мне казалось, что неуклюжих фэйри не бывает.

У Фариса отвисла челюсть.

– Сорок верри?! Тебя ведь не ужалили?

– К счастью, нет, но какому-то бедняге досталось сполна. – Я сморщила нос. – Пришлось обмазать его пометом верри перед тем, как его забрали в больницу.

Он хихикнул.

– Интересная у тебя жизнь.

– Пока что да. Если все получится, в следующем году к этому времени я надеюсь быть в колледже. Я с превеликим удовольствием поменяю удостоверение охотника на студенческий билет.

– Что хочешь изучать?

– Право.

Я не вдавалась в подробности. Сейчас было не время обсуждать недостатки фэйских законов или что я хотела стать адвокатом для низших фэйри.

Фарис улыбнулся.

– Что-то мне подсказывает, что ты будешь силой, с которой придется считаться.

– Даже не сомневайся.

Раздался скрип половиц, привлекая наше внимание к от-

крытой двери, и в комнату вошла гигантская кошка, напоминающая черную рысь с экзотическими аметистовыми глазами. Кайя, ламал и питомица Лукаса, недолюбливала людей. В прошлом она терпела мое присутствие лишь потому, что он приказал ей не трогать меня.

– Кайя, сидеть, – скомандовал Фарис, когда она направилась ко мне.

Кайя проигнорировала его и продолжила наступать, пока не оказалась прямо передо мной. Я затаила дыхание, боясь пошевелиться. В прошлые разы Кайя ни разу не пыталась причинить мне вред, но, возможно, она чувствовала, что я больше не вхожу в круг друзей ее хозяина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.